

ИОГАНН АНТОН ГИЛЬДЕНШТЕДТ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАВКАЗУ

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА И РЕДАКТОРА

Иоганн Антон Гильденштедт (1745—1781) принадлежит к плеяде ученых XVIII в., которые первыми осуществили комплексные обследования обширных территорий Российской империи. Их полевые научные изыскания, охватившие земли от Белого моря до Закавказья и от Москвы до забайкальских степей, тщательно, по меркам того времени, продуманные и объединенные общим планом, вошли в историю отечественной науки как «физическая» или «академическая» экспедиция 1768—1774 гг. Поводом для организации экспедиции послужило конкретное астрономическое явление — прохождение Венеры перед диском Солнца (май 1769 г.), однако Петербургская Академия наук одновременно снарядила 5 отрядов (экспедиций), каждому из которых предписывалось осуществить по специальной программе исследования малоизвестных, а то и вовсе неизвестных территорий.

Общим руководителем «академической» экспедиции считался академик Петр-Симон Паллас (1741—1811). Фактически же отряды действовали самостоятельно, и возглавляли их талантливые ученые. Это были люди, получившие образование, преимущественно естественнонаучное, в городах Европы и большей частью приглашенные в Россию из Германии. Так называемую 1-ю Оренбургскую экспедицию (экспедиции, или отряды, носили весьма условные названия) возглавлял сам П.-С. Паллас, которому к тому времени исполнилось 27 лет, 2-ю Оренбургскую — 28-летний И. И. Лепехин, 1-ю и 2-ю Астраханские экспедиции — С. Г. Гмелин и И. А. Гильденштедт, соответственно, оба в возрасте 23 лет. Молодые по возрасту ученые, невзирая на трудности, которые возникали на пути следования отрядов, с энтузиазмом приступили к решению поставленных перед ними задач. Каждый из отрядов должен был исследовать природные богатства определенных территорий, дать оценку перспективам их экономического освоения. В пограничных регионах империи производилась политическая рекогносцировка, подразумевавшая упрочение позиций Российского государства. Инструкции, составленные Медицинской, Коммерц- и Берг- коллегиями, Вольным экономическим обществом, предписывали руководителям экспедиций обращать пристальное внимание на условия для разработки месторождений полезных ископаемых, для развития земледелия, а в южных районах и виноградарства, на перспективы торговли, качество воды в источниках, а также изучать целебные свойства минеральных источников и болезни местного населения. В дополнение к этому академическая инструкция предписывала углубляться в отдаленные уголки обследуемых районов и наблюдать там нравы местных жителей, их «светские и духовные [14] обряды», записывать «древние повести» народов (Копелевич Ю. Х. Иоганн Антон Гильденштедт. М., 1997. С. 15.). Для выполнения подобных задач руководители отрядов должны были обладать многопрофильной подготовкой и едва ли не энциклопедическими знаниями. Плодотворные результаты «академической» экспедиции 1768—1774 гг. подтвердили правильность сделанного руководством Академии наук выбора.

Уже после смерти И. А. Гильденштедта П.-С. Паллас подготовил к изданию его труд, в предисловии к которому обстоятельно изложил его биографию, поэтому здесь мы кратко осветим лишь саму поездку Гильденштедта на Кавказ.

Первоначально предполагалось обследование Кавказа в пределах Астраханской губернии того времени, что и было поручено И. А. Гильденштедту. Однако по предложению С. Г.

Гмелина программа исследований была расширена, и работы распределились между двумя учеными: Гмелин отправился обследовать побережье Каспийского моря, Гильденштедт — Северный Кавказ и Грузию. Поездки Гильденштедта по региону открыли новый этап в истории российского кавказоведения, когда в центре внимания оказались новые географические области и новые политические приоритеты. Время пребывания Гильденштедта на Кавказе совпало с русско-турецкой войной 1768—1774 гг., и это определило повышенное внимание исследователя к вопросам военно-стратегического характера. Результаты обследований и выводы, сделанные Гильденштедтом позднее, обобщены им в ряде статей, среди которых выделяется «Географическое, историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между р. Терек и Азовским морем» (Гильденштедт И. А. Географическое, историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между р. Терек и Азовским морем // *Месяцеслов исторический и географический на 1779 г.* СПб., 1779; То же // *Собрание сочинений, выбранных из Месяцеслова за разные годы.* 1790. Т. 4. На нем. яз.: *Geo-graphische, historische und statistische Nachrichten von der neuen granzlinie des russischen Reichs, zwischen dem Terekfluss und dem Asowischen Meer, nebst einer dazu verfertigten Carte* // *St. Petersburgisches Journal.* 1779. VII.). По предложению российского правительства в войну с Турцией включилась и Грузия. Одновременно Россия вынашивала планы присоединения к своим владениям этой закавказской страны, что в реальности произошло несколько позднее. Таков был исторический момент, когда И. А. Гильденштедт осуществлял свои экспедиционные исследования Кавказа по заданию российского правительства, четко осознававшего собственные интересы и цели в регионе. Гильденштедт в полной мере и с большой тщательностью выполнил возложенную на него миссию. Вместе с тем, очевидно, что в процессе сбора информации он руководствовался не только предписаниями свыше, но и собственными подвижническими представлениями о долге ученого перед наукой и обществом. Как натуралист и доктор медицины Гильденштедт обстоятельно исследовал нефтяные месторождения и минеральные источники в Центральном Предкавказье и на последних провел ряд медицинских экспериментов; им составлены подробные описания флоры и фауны всех мест, по которым проходил [15] маршрут экспедиции. Осознание же миссии ученого, едва ли не первым оказавшегося среди малоизвестных науке того времени народов, предопределило, в частности, сбор Гильденштедтом лингвистических данных, составление словарей полутора десятков языков коренных народов региона (впрочем, следует отметить, что сбор лингвистических материалов предписывали и инструкции Академии). Обстоятельства, труднопреодолимые для других потенциальных исполнителей программы исследования, не стали препятствием для Гильденштедта. Показательно, что И. А. Гильденштедт не посещал Дагестана и только побывал на одном из участков его западных границ в Кахетии. Однако и в этой ситуации он нашел возможность собрать ценные и достоверные сведения по географии, политическому устройству, лингвистике значительной части горного края.

Путешествие И. А. Гильденштедта на Кавказ началось в июне 1768 г. В отряд помимо руководителя входило четверо студентов — Алексей Беляев, Борис Зряковский, Адриан Соколов, Степан Крашенинников (присоединился к отряду позднее после кратковременной поездки с С. Г. Гмелиным), а также рисовальщик Григорий Белый и «чучельник» (препаратор) Семен Тарбеев. Выехав из Петербурга и проехав Новгород, Москву, Воронеж и Царицын, отряд в декабре 1769 г. достиг Астрахани. Оттуда Гильденштедт отправился в Кизляр, ставший базовым лагерем для обследования близлежащих территорий Северного Кавказа, продолжавшегося до осени 1771 г. За это время экспедиция посетила районы, заселенные терскими казаками, кумыками, чеченцами, ингушами, побывала в Малой Кабарде и Осетии.

В сентябре 1771 г., преодолев Главный Кавказский хребет, И. А. Гильденштедт со своими спутниками прибыл в Грузию. Там он пробыл целый год. Вместе с царем Картли и Кахетии Ираклием II Гильденштедт объехал Кахетию, вместе с князем Давидом Эристави посетил южные районы страны, в сопровождении проводников перебрался в Западную Грузию, где встречался с царем Имеретии Соломоном I, познакомился с подвластными последнему землями, а также с Рачею и другими провинциями этой части Грузии. Материалы по Грузии — о ее природных богатствах и истории, о культуре народа и многом другом — занимают в общем объеме изысканий Гильденштедта по Кавказу особое место как по объему, так и по разноплановости собранных данных. Отчасти это объясняется задачами, поставленными руководством Академии наук перед исследователем. Но в неменьшей степени позицию ученого определили его личные симпатии к стране и ее народу. В письме к своему приятелю Гильденштедт эмоционально восклицал: «Разве это было бы не грешно — относиться к такой стране без должного уважения?! Мне эта страна по душе, и я радуюсь при мысли, что проведу в ней год» (Цит. по: Копелевич Ю. Х. Иоганн Антон Гильденштедт. С. 43.). Хорошо сложились отношения у Гильденштедта и с Ираклием II. Царь, обращавший особое внимание на рудники, старался привлечь Гильденштедта к себе на службу, предполагая использовать его как специалиста при разработке рудников, но Гильденштедт предложение отклонил. [16] Осенью 1772 г. группа двинулась в обратный путь. Известие о готовящемся на нее нападении с целью ограбления вынудило И. А. Гильденштедта задержаться на грузинской границе в селении Степанцминда. Проведенный там месяц Гильденштедт посвятил составлению полного описания географического и политического положения Грузии. Достигнув же Северного Кавказа, Гильденштедт провел несколько месяцев в Кизляре, где продолжил составление сводных описаний Кавказа. Оставив Кизляр, он вновь обследовал территории между Терекком и Сунжей, совершил объезд Большой Кабарды, проехал Пятигорье и земли вдоль Кумы и в июле 1773 г. прибыл в Черкасск. Из устья Дона Гильденштедт намеревался проехать в Крым, но условия военного времени помешали осуществлению данного плана, так что от устья Дона отряд двинулся на Кременчуг и оттуда через Полтаву, Киев, Орел и Тулу достиг во второй половине декабря 1774 г. Москвы. 2 марта 1775 г. Гильденштедт вернулся в Петербург.

Примечательны суждения И. А. Гильденштедта о том, во имя чего осуществил он свое длительное и далеко не легкое путешествие по Кавказу, равно как и оценка значения собранных материалов. Об этом красноречиво говорится в его письмах и дневниковых записях. Вот лишь два примера. В письме Ф. Г. Миллеру, посланном из Черкаска, отмечено следующее: «...Этим я заключаю извлечения из моих материалов о кавказских народах и языках, которые я собрал за четыре с половиной года со многими опасностями, трудностями и бесчисленными тяготами у этих... народностей. Я не так самоуверен, чтобы считать, что исчерпал все, и хотел бы, чтобы у меня нашлись неутомимые последователи» (Копелевич Ю. Х. Иоганн Антон Гильденштедт. С. 58.). Покидая же Кавказ, он записал в своем дневнике такие слова: «Моя душа, звавшая меня из-за преобладания больших опасностей обратно, в высокие русские границы, после того как моя цель — приобретение знаний о природе и народах этих местностей, очень мало известных миру, некоторым образом выполнена в честь Создателя, для славы Монархини, к пользе Академии и для приращения наук, была наполнена неопишуемыми чувствами благодарности к господствовавшему надо мной провидению» (Настоящее издание. С. 305.). И еще одна цитата из отчета И. А. Гильденштедта в Академии наук, написанного в июне 1771 г., когда экспедиция еще только разворачивала свою деятельность на Северном Кавказе и когда было получено известие об избрании Гильденштедта академиком. «То обстоятельство, что Вы, мои господа, заметив мое стремление подражать Вашим лучшим примерам, сочли меня достойным звания члена Вашего сообщества, столь уважаемого в просвещенном мире, говорит больше о Вашей ко мне благосклонности, чем о моих заслугах. Будучи

прекрасными ценителями человеческих способностей, вы знаете, что лишь немногие смертные имеют достаточно сил, чтобы добраться до высот науки, которых достиг только Эйлер (Леонард Эйлер. — Ред.), и еще меньше есть таких, которые способны довести до совершенства всю совокупность наук. И эти немногие, справедливо полагаясь на свою возможность поддержать ученого, без колебаний принимают в свои ряды людей более скромного дарования, в которых замечают лишь добрые устремления — к таковым я причисляю себя» (Цит. по: Копелевич Ю. Х. Иоганн Антон Гильденштедт. С. 40.). [17]

* * *

Видный этнограф рубежа XIX—XX вв. Б. Далгат назвал труды И. А. Гильденштедта «целой эпохой» в изучении Кавказа (Далгат Б. Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3. С. 46.). Другой кавказовед, М. А. Полиевктов, отмечая заслуги Гильденштедта, писал, что столь капитальная работа не имела аналогов ни в русской, ни в западноевропейской науке XVIII в. и по своим достоинствам превосходила появившиеся позднее описания Кавказа (Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 125.).

Труд И. А. Гильденштедта ценен огромным количеством фактического материала по истории, этнографии, лингвистике и многим другим научным дисциплинам. Без него не обходятся реконструкции этнических процессов, происходивших на Западном, Северном и Северо-Восточном Кавказе в последней трети XVIII в. Материалы Гильденштедта часто являются единственным источником XVIII в., позволяющим фиксировать расселение тех или иных групп населения, топонимику Кабарды, Осетии, Ингушетии, Чечни, Грузии, Дагестана (См., напр.: Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII—начале XX в. М., 1974; Карпов Ю. Ю. Исторические предания цезов // Новое в этнографии: Полевые исследования. Вып. 1. М., 1989; Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей // Сов. этнография. 1946. № 4; Папаскири А. Л. Материалы И. А. Гильденштедта и Ф. Ф. Торнау в абхазоведении // Тр. Абхаз, гос. ун-та. Сухуми, 1987. № 5.). Несомненный интерес представляют сведения о правителях и политических отношениях в тех или иных районах Кавказа. Зарисовки быта дают представление о жилище, одежде, пище и повседневных занятиях населения конкретных районов. Гильденштедт впервые зафиксировал и описал такие известные исторические памятники, как мавзолей Борга-Каш, статуя-полуфигура, известная под названием Дука-Бек, и др. Он, по-видимому, первым дал характеристику традиционным религиозным верованиям вайнахов, указав имя верховного божества Деала и кратко описав местное жречество.

К материалам И. А. Гильденштедта постоянно обращаются лингвисты. Составленные им словари полутора десятков языков и диалектов народов Кавказа служат ценной источниковой базой соответствующих исследований (Атаев Б. М. Лексика хунзагского диалекта аварского языка в словаре И. А. Гильденштедта // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1982; Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986. С. 29.). Помимо заслуг по сбору лингвистических материалов, следует отдать должное прозорливости ученого. Не имея специальной подготовки, Гильденштедт предложил в целом верную лингвистическую классификацию народов Кавказа. Он отметил родство языков адыгских народов и абхазов, родство чеченского, ингушского и бацбийского языков. В отличие от одного из своих предшественников, который, услышав речь жителей Нагорного Дагестана, говорил об отсутствии какого-либо «сходства» между многочисленными языками местного [18] населения (Гербер И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена, Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 111.), Гильденштедт пришел к выводу об общности дагестанских

языков. Во всех дагестанских «наречиях», по его справедливому замечанию, «можно приметить один и тот же коренной язык». Общая характеристика этнического состава населения Дагестана у Гильденштедта имеет следующий вид. Все население он поделил на восемь групп. Первую группу составляют аварцы (жители Аварского ханства, 11 независимых обществ Дагестана, а также Джаро-Белокан, расположенных за Кавказским хребтом на территории современного Азербайджана; к аварцам Гильденштедт ошибочно отнес и лезгиноязычное население южнодагестанских обществ Ахты-пара и Рутул, но характерно, что упоминание данных обществ не сопровождается в тексте, как обычно, комментариями). Вторая группа — это дидойцы и гунзебцы, языки которых сближены совершенно обоснованно. Третья — бежтинцы. Четвертая — андийцы. Пятая — даргинское население с особым языком, в котором диалектными особенностями выделяется язык кубачинцев. Шестая — население Казикумухского ханства, т. е. лакцы. Седьмая — табасаранцы. И восьмая группа — жители округа Куреле, т. е. кюринцы — лезгины. Кумыки как тюркский (по терминологии науки XVIII в. — татарский) в языковом отношении народ выделены им особо. Таким образом, предложенная классификация лишь некоторыми, в целом не слишком значительными, неточностями отличается от ныне принятой в науке (напомним, что в самом Дагестане Гильденштедт не был и собирал информацию, находясь у его западных границ, в Грузии).

Но, безусловно, главное достоинство работы И. А. Гильденштедта — это огромный фактический материал о Кавказе и кавказцах последней трети XVIII в. Ценность сведений, собранных Гильденштедтом, отчетливо осознавали его современники и коллеги-ученые. После смерти Гильденштедта П.-С. Паллас обработал дневниковые записи и другие материалы ученого и издал на немецком языке сводный труд в двух томах (*Guldenstadt J. A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirg. I—II*, hrsg. von P.-S. Pallas. SPb., 1787; 1791.). Позднее части работы, касающиеся Кавказа и сверенные с рукописями, были опубликованы также на немецком языке Ю. Клапротом (*Reisen nach Georgien und Imerethi*, hrsg. von J. Klapproth. Berlin, 1815; *Beschreibung der Kaukasischen Lander*, hrsg. von J. Klapproth. Berlin, 1834.). На русский язык оказались переведенными и изданными лишь систематические извлечения из палласовского издания, оформленные К. Германом и предназначенные — в качестве справочника — для представителей российской администрации на Кавказе (Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809.). Сравнительно недавно, в 1960—1970-х гг., были опубликованы переводы частей работы Гильденштедта (по изданию П.-С. Палласа), касающиеся Осетии, Черкесии и [19] Балкарии (Осетины глазами русских и иностранных путешественников / Под ред. Б. А. Калоева. Орджоникидзе, 1968; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. / Под ред. В. К. Гарданова. Нальчик, 1974.). Однако подготовленные в свое время П.-С. Палласом и Ю. Клапротом редакции труда И. А. Гильденштедта грешат значительными ошибками. Еще в 1930-х гг. видный кавказовед М. А. Полиевктов отмечал, что оба издания «устарели и совершенно не отражают на себе всего богатства гильденштедтовского кавказоведного наследия, которое в целом остается... в науке совершенно не использованным» (Центральный государственный исторический архив Республики Грузия, ф. 1505, оп. 1, №61, л. 6-7). Восполнить этот существенный пробел, по мнению Полиевктова, можно было только подготовкой нового издания труда И. А. Гильденштедта, сверенного с дневниковыми записями самого автора, которые хранятся в Ленинградском отделении (ныне — С.-Петербургском филиале) Архива Академии наук. М. А. Полиевктов взялся за эту работу, изучил архив Гильденштедта, и в 1941 г. им была подготовлена к печати рукопись под названием «По архивным следам Гильденштедта и его путешествий на Кавказ» (Там же. № 60). К сожалению, она не была опубликована. Позднее работу по изучению архивных материалов И. А. Гильденштедта продолжил грузинский исследователь Г. И. Гелашвили,

и в 1960-х гг. увидел свет двухтомник, содержащий немецкий текст с грузинским переводом «Путешествия Гюльденштедта по Кавказу», в котором зафиксированы разночтения оригинальных материалов Гильденштедта и издания П.-С. Палласа (Путешествие Гюльденштедта по Кавказу / Под ред. Г. Гелашвили. Тбилиси, 1962. Т. 1; 1964. Т. 2 (груз. и нем. яз.)). Идею нового издания труда И. А. Гильденштедта на русском языке вынашивал и выдающийся ленинградский кавказовед Л. И. Лавров (1909—1989). Ему принадлежит инициатива осуществления предлагаемого заинтересованному читателю полного перевода на русский язык материалов И. А. Гильденштедта, касающихся Кавказа.

За основу данного издания взят текст, подготовленный в свое время П.-С. Палласом. Он сверен с хранящимися в С.-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук материалами И. А. Гильденштедта (В работе по выявлению и сверке архивных материалов большую помощь оказала Ю. Х. Копелевич, которой мы выражаем глубокую благодарность). Это путевые дневники 1768—1773 гг. (разряд I, оп. 100, № 6, 7), которые дополняют отчеты, отсылавшиеся Гильденштедтом в Академию наук (ф. 3, оп. 33, № 5). В предлагаемом переводе сохранена основная редакторская правка П.-С. Палласа, в том числе перекомпоновки материалов (например, в описаниях округов Грузии, что особо не оговаривается в примечаниях). Как и в издании Палласа, опущены малозначительные данные — сведения о погоде в конкретные дни, о местах ночлега отряда, о ширине и глубине ручьев и маленьких речек и т. п., [20] а также частично изменена географическая терминология — вместо употребляемых Гильденштедтом обозначений берегов рек «западный-восточный», «северный-южный» использованы определения «правый-левый» берег. Пропуски в издании Палласа, допущенные в том числе по техническим причинам, восстановлены в тексте. Они особо вынесены в сноски и помечены значком «П.» Дополнения, внесенные Палласом, помечены значком «Г.» Разночтения между палласовским изданием и материалами Гильденштедта отмечены, соответственно, значками «П.», «Г.». В издании Палласа в ряде случаев искажена топонимика за счет пропуска дефиса, использовавшегося Гильденштедтом для передачи оригинальных звуко сочетаний. Например: Schaltuba/Шалтуба вместо S-chaltuba/Схалтуба, Tscheni Tschali/Чени Чали вместо Ts-cheni Ts-chali/Цхени Цхали. В настоящем издании написание топонимов приведено в соответствие с оригиналами.

В Предисловии к изданию труда И. А. Гильденштедта П.-С. Паллас отмечал, что он опустил многие ботанические и зоологические материалы исследователя, рассчитывая, что они составят особое сочинение, как этого хотел сам Гильденштедт. В данном издании подобные материалы сокращены дополнительно и приводятся лишь те, которые в той или иной мере связаны с хозяйственной и иной деятельностью местного населения.

В предлагаемом вниманию читателей издании из-за ограниченного объема опущен составленный Гильденштедтом и опубликованный Палласом «Персидско-курдско-казахско-татарский словарь», имеющий лишь косвенное отношение к материалам по кавказоведению. Также опущены материалы, описывающие путешествие И. А. Гильденштедта по Украине и России после того, как он покинул Кавказ (в издании П.-С. Палласа они составляют основной объем 2-го тома).

В Центральном государственном Архиве древних актов г. Москвы (ф. 192, Карты Кавказа, № 7, 3, 10) хранятся одна литографированная и две рукописные карты Кавказа, составленные И. А. Гильденштедтом (Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.; Л., 1962. Вып. 3. С. 261). К сожалению, они остались для нас недоступными.

Надеемся, что труд Иоганна Антона Гильденштедта, освещающий разнообразные стороны истории Кавказа и жизни его населения в последней трети XVIII в., по праву займет достойное место в ряду главных источников историко-этнографических, лингвистических и др. исследований Кавказского региона.

Текст воспроизведен по изданию: Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб. Петербургское востоковедение. 2002

- © текст - Карпов Ю. Ю. 2002
- © сетевая версия - Thietmar. 2007
- © OCR - Дудов М. 2007
- © дизайн - Войтехович А. 2001
- © Петербургское востоковедение. 2002

ИОГАНН АНТОН ГИЛЬДЕНШТЕДТ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАВКАЗУ

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Наконец, после различных проволочек, выходит первая часть путевых заметок, так страстно ожидавшихся уже при жизни сочинителя господина академика Иоганна Антона Гильденштедта, который был слишком рано, во цвете своих лет, отнят у ученого мира [и о котором] страдает каждый. [Это] последнее произведение о предпринятых ученых путешествиях от Санкт-Петербургской Академии в 1768 году, через незабвенную милость и щедрость нашей бессмертной и великой государыни. При его жизни из года в год мешала ему завершить произведение его слишком большая заботливость [о том, чтобы] придать своим работам возможно большее совершенство. Для достижения совершенства он намеревался всем своим заметкам придать топографическую форму и полноту и особенно прочесть все написанное до сих пор о Кавказе и его народах в исторической части. Но при жизни из года в год ему встречались препятствия, и он не мог приняться за свою работу, которую по праву считал своим памятником для грядущих поколений и поэтому не хотел, чтобы она появилась несовершенной в печати. Смерть настигла его слишком рано, и его заметки, особенно этой первой части, потерпели бы, без сомнения, много поправок и дополнений, которые при его счастливой памяти пришли бы ему в голову при переработке.

После его кончины мне были переданы от Императорской Академии вместе с бумагами к четвертой части Гмелинских путешествий, за издание которых взялся госп. академик Гильденштедт, все его оставшиеся рукописи, которые могли иметь отношение к его путешествию и также к ботаническим и зоологическим открытиям, и я вдвойне вкушаю сладость долгой жизни, так как мне теперь представляется случай соорудить памятник моим двум достойным друзьям, оказавшим великие услуги своими открытиями, которым судьба сократила предел их жизни.

Из существующих исторических и географических заметок, которые были написаны не в прочной связи, а на отдельных листах, особенно во время трудного и опасного путешествия вне тогдашних границ государства, ничего не осталось неиспользованным и все, насколько это было возможно, приведено в должный порядок и связь. В этой первой части я бы с удовольствием привел больше [сведений] об обычаях и образе жизни достопримечательных кавказских народов, если бы найденные бумаги дали бы больше материалов для этого. Вероятно, наш автор решил при переработке многое дополнить из своей памяти. [22]

Госп. Гильденштедт с большим старанием собрал все имеющиеся старые и новые материалы, какие он только мог отыскать, для географической карты Кавказа. Но я привел в порядок из хороших побуждений и с привлечением некоторых в последние годы начерченных русскими инженерами карт этих гор, которые мне случилось увидеть, в основном [же карт] самого госп. Гильденштедта о реках и местностях, которые он объездил, [в виде] начерченных пером отдельных набросков, и тем самым преимущественно положил основание приложенной к первой части основной карте.

[Мой] друг госп. Вильям Еллис, очень искусный в рисовании карт, уроженец Ямайки, который во время своего путешествия в 1786 году жил в Санкт-Петербурге, протянул мне добровольно, единственно из страсти [к своему делу], руку помощи для правильного и тщательного собрания этих материалов и из вышеупомянутых новых карт нанес новые,

основанные со времени смерти Гильденштедта, крепости вместе с некоторыми другими достопримечательностями и исправлениями. Так как большая часть достопримечательных Кавказских гор из-за покорения грузинского царя и воинского счастья признана [владением] счастливого и кроткого скипетра Екатерины Второй, и есть больше возможностей, чем раньше, собирать верные географические сведения об этих, в прежние времена так мало известных, местностях, то будущие наблюдатели смогут решить, в какой мере карта Гильденштедта заслуживает преимущества по сравнению с прежними картами и в каких частях она могла бы быть еще исправлена. Мне показались наименее удовлетворительными наброски нашего автора с западной части Имеретии и Мингрелии и, конечно, должно быть еще много исправлено в недоступных местностях Лезгистана и Дагестана. Многочисленные ботанические и зоологические заметки автора, как это, кажется, и было намерением его самого, должны были быть опущены из связного повествования об этом путешествии и должны были быть выпущены отдельным произведением. Из его зоологических открытий самые значительные уже изданы им самим в Записках Санкт-Петербургской Академии, и некоторые другие мною предназначены для этого же собрания, в котором я уже сообщил описание Гильденштедта кавказского каменного козла (*Capra caucasica*).

Вторая часть путешествия Гильденштедта содержит [описание] его пути от Терека через степь в Черкасск и Азов, потом его записки о Новороссии киевского наместничества, Малороссии и о его обратном пути в Москву и Санкт-Петербург и могут тем скорее быть напечатаны, что эта часть манускрипта Гильденштедта попала в мои руки по большей части в совершенном порядке в виде связного повествования о путешествии, и она нуждается только в небольшом совершенствовании, которое ей придал бы при печатании сам автор.

В заключение этого предисловия позвольте мне повторить обстоятельства жизни покойного Гильденштедта, так как они были напечатаны скоро после его кончины его друзьями в Санкт-Петербургском журнале 1781.. Немногие ученые смогли за такую короткую жизнь оказать такие важные услуги.

Иоганн Антон Гильденштедт родился 26 апреля 1745 в Риге, отцом его был Антон Гильденштедт, секретарь при Императорской главной консистории, после бывший заседателем Хофгерихта; матью — Доротеа, урожд. Виргин, единственная дочь бургомистра в Пернау Якоба фон Виргин и вдова адвоката [23] Хофгерихта и официала Фридриха Кристлиба Мюллера. Его дедушка, магистр Антон Гильденштедт, был проповедником в Риге, и его бабушка Доротеа, [была] урожд. Делкин.

Отец его сам был его учителем в ранней юности, и его прилежание способствовало его поступлению с ранних лет в высший класс Императорского лицея в Риге, где он продолжал свои школьные занятия с таким же отличным успехом под [началом] тогдашнего ректора и пастора Лодера.

В 1758 году, 8 января, когда ему не исполнилось еще тринадцати лет, смерть унесла его отца, и в 1761, 4 октября, он потерял и свою мать. Еще прежде (27 февраля) он шестнадцати лет был объявлен совершеннолетним и в июле 1763 отправился в Берлин, где он был 8 ноября внесен в список студентов при тамошней Медико-хирургической коллегии. Для Берлина и тамошних учреждений делает честь то, что такой ученый, как Гильденштедт, там совсем один, не посещая ни один из процветающих немецких университетов, приобрел свои обширные и основательные знания во врачебной науке, ботанике и естествознании. Мекель, Гледич и другие были его достойными учителями, и он отправился лишь во Франкфурт на Одере, чтобы там, после короткого пребывания,

принять докторский сан, которым он там был облечен 31 декабря 1767, в возрасте 22 лет. Тамошнее общество естествоиспытателей еще прежде (5 декабря) приняло его в свои члены.

Вскоре после этого судьба открыла ему поприще ученой деятельности, которое он прошел с такой славой. По приказу Екатерины Великой в 1767 г. при Академии были учреждены ученые путешествия во все местности Российской Империи, частично для наблюдения прохождения Венеры в 1768 г., частично для описания страны и ее естественной истории. Госп. Гильденштедт был по рекомендации дельного Гледича вызван Академией для того, чтобы принять участие в этом предприятии. Сначала он [получил] назначение объездить Астраханскую губернию; но оно было потом изменено, главным образом по предложениям Гмелина о расширении путешествий в Персию и Грузию. Так как путешествие нашего автора, которое продолжалось семь лет, составляет главную эпоху его жизни, то оно заслуживает здесь общего обозрения.

Он выехал из Петербурга в середине июня 1768, осмотрел местность истоков Двины, Днепра, Волги и Дона, перезимовал в Москве, поехал в марте 1769 через Воронеж, Ново-Хоперск и Царицын в Астрахань, оттуда же зимой в Кизляр у реки Терека, куда он прибыл 23 января 1770 после того, как перенес очень сильный холод, при котором термометр показывал до 176 гр. Еще этой же зимой он был произведен в адъюнкты Академии. После этого он объездил местности, прилежащие к рекам Тереку, Кумбелей, Сунджа, Аксай и Койсу, [теплые] воды и нефтяные источники и северо-восточную часть Кавказских гор. Весной 1771 он посетил Осетию и собрал много сведений о тамошних народах и языках, также и по географии, 8 апреля этого же года Академия произвела его в свои действительные члены и [дала ему звание] профессора естественной истории. В мае он снова посетил теплые воды у Терека и удостоверил их действие практическими пробами. В июле и августе кабардинский князь Арсланбек-Таусултан и его двоюродный брат Девлетуква [24] Келемет [вместе] с ним ездили по Малой Кабарде и Дугорским округам, и в сентябре он счастливо добрался из Дугории через горы в Грузию, где он 15 октября получил официальную аудиенцию у царя Ираклия, который принял его милостиво и так же всегда оставался благосклонным к нему, частью из-за его врачебных познаний. Он следовал за царем во время похода вверх по Куре и 14 ноября прибыл с ним в Тифлис. Здесь он старался заниматься до середины февраля 1772 и в этом же месяце выехал с царем в Кахетию и там провел март месяц. В мае он посетил с Ериставом Давидом знатного грузинского магната, который нуждался во врачебной помощи с его стороны, [и жил] в терекименских округах, расположенных к югу от Тифлиса. В июне он объездил еще одну часть кавказских альп и 7 июля вступил во владения царя Соломона. Летом он путешествовал по округу Раджа, Нижней Имеретии, по границам Мингрелии и Гурии, восточной части Имеретии и средней Грузии. Наконец, после многих опасностей, которые он претерпел и которые при его выходе из гор чуть не лишили его свободы, он благополучно прибыл к русской границе и 7 ноября — в Моздок, 18-го — в Кизляр. Так пространна настоящая часть его путешествия.

Зимой он дополнил свои сведения о кавказских народах, особенно о лезгинах. В апреле 1773 он совершил поездку на Петровские воды из-за своего здоровья, расстроившегося от возвратной лихорадки. В июне он в сопровождении кабардинского узденя или едлена и кабардинского князя Кургока Татарханова отправился вверх по реке Малк, проехал Большую Кабарду, потом повернул к горам Бештау, расположенным в верхнем течении реки Кумы, осмотрел лежащие ниже, у Кумы, руины Маджари и вышел наконец через открытую степь к Дону и к Черкасску, которого он достиг в июле. Отсюда он совершил дополнительную поездку в Азов, посетил устье Дона и небольшую часть побережья Азовского моря и осенью отправился в Кременчук [Кременчуг], тогдашний губернский

город Новороссии. Здесь он провел зиму и часть лета 1774 частью в поездках в различные местности Новороссийского, сейчас Катеринославского, наместничества. Он пытался совершить экскурсию в Крым, или теперешнюю Тавриду, но ему помешали обстоятельства тогдашней войны, и он получил, как и все остальные путешествующие академики, высочайшее Императорское повеление о возвращении. Он, чтобы употребить это на пользу, поехал из Кременчука вдоль украинской границы, совершил дополнительную поездку в Бахмут и возвращался через Киев и Серпухов, 20 декабря он прибыл в Москву и 2 марта 1775 благополучно вернулся в Петербург.

Во время его отсутствия он 3 марта 1770 был принят в члены Санкт-Петербургского Вольного экономического общества и 11 октября 1774 в Берлинское общество друзей естествоиспытателей.

Кроме его диссертации на ученую степень под названием «*Theoria virium corporis humani primititavarum, Francof. ad Viadr. 1767.4.*» он издал сам, частью во время и частью после его путешествия, главным образом в Новых комментариях Академии:

Mus. Suslica, Nov. Com. Petr. Vol. XIV, part I. P. 389. Tab. 7. Anas Nyroca. Ibid. P. 465. seq. [25]

Spalax, novum glirium genus. Ibid. P. 409. Seq. Tab. 89. Pereghufna nova Mustelae species. Ibid. P. 44i. Seg. Tab. 10. Salmo. Leucichthys Cyprinus chalcoides, Nov Com Petr. Vol. XVI. P. 53i. Seq. Tab. 16.

Крашенинникова, novum plantae genus. Ibid. P. 548. Tab. 17. Ceyprius Capoeta C. Mursa, Nov. Com. Petr. Vol. XVII. P. 507. Sec. Tab. 8, 9.

Acerina, piscis ad Percae genus pertinens. Nov. Com. Petr. Vol. XIX. P. 455. Tab. 11. Sex. avium descriptiones: Loxia Rubicilla, Tanagra melanictera, Muscicapa melanoleuca, Motacilla erythrogastra, Scolopax subarquata, Scolopax cinerea, Eod Vol. XIX. P. 463. Seq. Tab. 12-19.

Schacallae historia, Nov. Com. Petr. XX. P. 449. Seq. Chau animal fell adfine Eod. Vol. XIX. P. 483. Tab. 14, 15.

К этому я еще присоединил для Актов Академии из оставшихся рукописей: *Carpa caucasi*; и еще в новых Актах доследуют некоторые схожие статьи. По случаю 50-летнего юбилея Академии наш Гильденштедт прочел свою обильную мыслями лекцию «*Memoire sur les produits de Russia, propres a tenir la balance du Commerce exterieur toujours favorable 1777.4*» (издана). Немецкий перевод ее был издан в 4-м томе Санкт-Петербургского журнала и русский в Академических известиях.

Кроме того, постепенно были переведены на русский язык следующие статьи в историко-географических календарях и одновременно были изданы их немецкие оригиналы в Санкт-Петербургском журнале:

Сочинение о гаванях в Азовском, Черном и Белом море в Ист.-геогр. календаре за 1776 вместе с картой и в 1-м томе Санкт-Петербургского журнала.

О гаванях в Каспийском море, вместе с картой в Ист.-геогр. календаре за 1777 и в Петербургск. журн., 3 том. Статья почерпнута большей частью из бумаг Гмелина.

Географическое, химическое и медицинское описание теплых вод, расположенных в Астраханской губернии у реки Терек, по-русски в Ист.-геогр. календаре за 1788 и по-немецки в Санкт-Петербургск. журн. за 1782, также в первой части этих путешествий.

Географические, исторические и статистические сведения о новой границе русского государства, между рекой Терек и Азовским морем, вместе с изготовленной к ней картой. В Ист.-геогр. календаре за 1779 и С.-Пет. журн., 7 т.

Мысли о начинающейся торговле между Россией и Германией на Дунае и Черном море, в Русских академических известиях и 10 т. Санкт-Пет. журнала.

Немецкое описание Desmans, или мускусовой крысы, издано в Занятиях друзей естествоиспытателей в Берлине.

Старание служить для всеобщей пользы и неизменная деятельность [на пользу] ближним, которые были основными чертами характера покойного Гильденштедта, побудили его в 1779 году учредить Библиотеку для чтения совершенно бескорыстным образом, которая продолжает [существовать] под управлением его друга господина надворного советника и кавалера Иоганна Альбрехта Эйлера. С тем же рвением пытался он помогать Вольному экономическому обществу, президентом которого он стал в мае 1780.

Однако причиной его ранней смерти была равным образом эта человеколюбивая деятельность при занятиях его врачебной практикой. В 1781 году он [26] помог в выздоровлении многим лицам, которые лежали в постели из-за свирепствовавшей тогда, преимущественно в Санкт-Петербурге, гнилой горячки, не избежал, однако, сам, наконец, заражения и был побежден сильнейшей лихорадкой этого рода, так как присущая ему болезненность и без того уже ослабила его тело. [Он умер] 23 марта на 36-м году жизни, [сопровожаемый] сожалением каждого, так как он и любим был каждым.

При жизни он был красивым статным человеком, но не сильного сложения, и с юности [был] болезненным и страдал грудью. В чертах его лица можно было ясно прочесть крепость его характера, и он, конечно, никогда никого не обидел и не был недоброжелательным по собственному побуждению. В обращении он был благосклонен, любезен, немногословен, хотя разговор его был легок и основателен, и [он] всегда оставался самим собой. Его прилежание пополняло его основательные знания, и он мог бы с меньшей аккуратностью и [с его] авторскими сомнениями создать бесконечно больше, чем он успел за свою короткую жизнь. Тем более следует сожалеть о его преждевременной кончине.

После него остались двое еще живущих сводных братьев и сестра, Якоб Бернгард Миллер, д-р Фридрих Густав Миллер и Доротеа Елизавет Миллер, оставшиеся холостыми и незамужней. В течение своей жизни он поддерживал своих родственников с более чем братской ревностью.

Его мертвое тело погребли 26 марта при всеобщем сочувствии и при сопровождении его коллег и друзей.

Санкт-Петербург, 10 декабря 1787.

Объяснение гравюр (на меди) первой части:

Лист 1.

Представляет донского казака в обычной одежде (рис. 1) и повседневную летнюю одежду малороссийских и казацких женщин без верхнего платья (рис. 2).

Лист 2.

Изображает в первой фигуре мещанку в наряде (рис. 3) и женщину казачку в верхнем платье (рис. 4).

Лист 3.

Объяснение букв на плане города и крепости Кизляр:

A. Главная крепость с ее бастионами и наружными укреплениями.

B. Ретраншемент укрепления вокруг города.

C. Главная церковь Казанской Божьей матери.

D. Дом коменданта.

E. Дома казенных служителей.

F. Артиллерийская контора.

G. Инженерная контора.

H. Дома офицеров; все в крепости.

I. Казармы артиллерии.

K. Казармы солдат.

L. Дом, где содержат заложников или амантов в крепости.

M. Разные товары в тюках.

N. Провиантский магазин.

O. Полковой цейггауз [цейхгауз]. [27]

P. Инженерный цейггауз.

Q. Комендантская канцелярия.

R. Пороховой погреб.

S. Артиллерийский цейгпогреб.

T. Главная вахта.

U. Сторожевые комнаты.

V. Артиллерийская лаборатория.

Следующие буквы должны быть истолкованы [уже] вне собственно крепости:

Y. Фортификационные кузницы.

Z. Инженерная мастерская.

A. Почтовый двор.

B. Полковые дома.

C. Драгунский лагерь.

E. Казенный двор.

F. Бывшая полковая церковь.

G. Бывший кантонир. лагерь. H. Полковая мастерская.

I. Полковой кирпичный завод.

K. Кирпичная печь.

L. Бывшая полковая церковь.

M. Артиллерийская мастерская.

N. Винный погреб.

O. Полиция.

P. Городская канцелярия.

Q. Винный магазин.

R. Питейный дом.

S. Харчевня.

T. Мясная лавка.

U. Рыбный рынок.

V. Школа новообращенных осетин.

W. Винные лавки.

X. Мелочные лавки.

Y. Котельные лавки.

- Z. Лавки с серебром.
- a. Гостиный двор.
- b. Индейские квартиры.
- c. Их кухня.
- d. Грузинский монастырь Возвышения креста.
- e. Артиллерийская квартира.
- f. Квартира грузинского эскадрона.
- g. Церковь св. Троицы.
- h. Квартира казаков и новообращенных.
- i. Квартира русских купцов.
- k. Квартира грузин или георгианцев.
- l. Квартира армян.
- m. Армянская церковь. [28]
- n. Дом генерала Бекевича.
- o. Жилища знатных черкесов.
- p. Старые татарские жилища.
- q. Татарский рынок.
- r. Их молитвенный дом.
- f. Лазарет.
- AA. Проект нового предместья.
- BB. Другие предместья.
- CC. Проектируемый всеобщий ретраншемент.
- DD. Сады.
- Лист 4.

Представлена одежда казацких женщин с Терека спереди и сзади; на переднем плане видны сделанный из коры головной убор, к которому прикрепляют покрывало, и на заднем плане находятся виноградники (рис. 5).

Лист 5.

Представлены казацкие девушки с Терека в различных праздничных головных уборах (рис. 6, 7).

Лист 6.

Эскиз местности, где друг подле друга находятся теплые воды Терека, и на с. 198 этой части дается описание этих вод.

Лист 7.

Представляет в первой фигуре изображение грузина (рис. 8) и во второй — имеретинца с турьим рогом для питья (рис. 9).

Лист 8.

Два изображения грузинской женской одежды (рис. 10).

Лист 9.

Черкес или кабардинец в своей повседневной одежде с винтовкой, саблей и кинжалом, а также: 1) щит или кожаный щит, 2) кнут для лошади и 3) сделанные из красной кожи путы, которыми связывают две передние и одну заднюю ногу (рис. 11).

Лист 10.

Изображает черкесскую или кабардинскую женщину сзади и спереди (рис. 12).

Лист 11.

Изображение татарских женщин, живущих в деревнях у Терека (аульные татары). На заднем плане видны их передвижные юрты и телеги, на которых они перевозят свой домашний скarb (рис. 13). Лист 12.

Представляет изображение, со всех четырех сторон, крестообразного камня-монумена, который стоит между ручьями Мандах и Оссокайя в степи (рис. 14,15).

На основной стороне фиг. 1 видна, кроме монограммы Спасителя, следующая греческая надпись.

EIS THN DEUTERAN PARUSIAN TOU KURIOU HMOW. IC(?)U CU EKOMIQH
QAODOTOS UIOS NOU ETOUS & c.

Или: До второго пришествия нашего Господа Иисуса Христа почил Тхао-дотос, сын Ноа, в г. — мае. [29]

Я предоставляю другим, может быть не представляющее особенной важности, объяснение фигур, находящихся на остальных трех сторонах камня.

Лист 13.

Представляет различные надписи на камне (рис. 16,17,18,19).

Фиг. 1 и 2 являются довольно неясными, может быть искаженными копиистами, знаками.
Фиг. 3 может быть довольно ясно прочитана так:

INSOUS CRUSTWS NAZARAIOS IOUDAIWN BASHLEWS THN YUCHN DECOU EHS
THN AULHN SOU IWANNOU UIOU KOOISH TOU ANAKAMY DCND

Фиг. 4 можно прочесть так:

INSOUS NAZARAINOS IOUDAIWN BAH SHLEWUS CRUSTWS MNISQHQN KURIE
THN YUCHN TOU DOULOT SOU IWSHF UION RANUS PRESBHTEROS

Фиг. 5, наконец, кажется, говорит следующее: MNHSQHQN KURIE THN YUCHN TOU
DOULOT SOU GEWRGIOU TOLATTEMUR EN WRA THE KRUSEWS EN TH DEUTERA
PAROUSIA SOU HPQ? APRHLIWS

По краю камня вцарапано несколько плохих изображений.

Фиг. 6 и 7 — обе являются татарскими надписями, о которых говорится на с. 507 и след.
Путешествия, и одна из которых, как кажется, носит куфические черты.

П.-С. Паллас

(пер. Т. К. Шафрановской)

Текст воспроизведен по изданию: Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу
в 1770-1773 гг. СПб. Петербургское востоковедение. 2002

© текст - Шафрановская Т. К. 2002

© сетевая версия - Thietmar. 2007

© OCR - Дудов М. 2007

© дизайн - Войтехович А. 2001

© Петербургское востоковедение. 2002

ИОГАНН АНТОН ГИЛЬДЕНШТЕДТ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАВКАЗУ

Путешествие из Астрахани в Кизляр в 1770 г.

Сильный холод, случившийся в конце прошлого года, задержал меня на некоторое время в Астрахани. В это время могло бы иметь место окончательное соглашение между мной и проф. Гмелиным о наших дальнейших путешествиях. Но когда я узнал, что еще в январе 1770 команда гусар отправится от Терека в Грузию, то я решил следовать за ней, так как другую казачью охрану я мог получить не без трудностей из-за многих прикомандированных.

Отъезд из Астрахани

13 января я, стало быть, покинул Астрахань со всеми моими провожатыми, миновал Тниацкой форпост у ручья Солянка, прошел пресное озеро Маримово Ильмень и добрался до форпоста Башмачак, занятого астраханскими казаками. Соленое озеро Кобиленское, описанное Гмелиным и остальными, находится всего в двух верстах от Маримово Ильмень.

17 января мы прошли мимо пресного озера Синсили и [дошли] до точно такого же пресного озера Шурали. 18-го по дороге мы встретили солоноватое, похожее на ручей озеро Таличей-Терки и дошли до Алабуга (озера Барс).

19-го мы дошли до Белого озера и на следующий день до восточного рукава реки Кумы, потом — к ее западному рукаву, дорога между ними составляла 30 верст.

21 января мы встретили по дороге песчаный холм Тараканов Бугор, соленое озеро и дошли до реки Горькой (горько-соленый ручей), на следующий день прошли ручей Бекерей до станицы Бороздинская 1 и наконец 23 янв. [прошли] через Борозду, исток реки Терека, до пограничной крепости Кизляр.

Эта поездка по степи, утомительная сама по себе, была еще более тягостна из-за времени года. Кроме форпоста Башмачак не было никакого жилья, а также нигде не было дров. Бури в открытой степи весьма ощутительны, и случайно от Астрахани до Кумы у нас был более суровый холод, чем обычно: от 166 до 176° по термометру Дел Изля. Калмыцкая войлочная юрта и немного дров, взятых из Астрахани, мало нас защищали. Многие рядовые люди при караване из-за этого отморозили себе руки и ноги; особенно [пострадал] мой чучельщик Тарбеев, который и до этого имел сильную форму цинги: он лишился пальцев на обеих ногах.

В Кизляре

Путешествие было довольно бесплодно и для наблюдений из-за зимнего времени. Везде от Астрахани до Кумы лежал снег глубиной больше чем в фут; [35] от Кумы до Терека он, правда, едва покрывал землю, но все же мешал всем полезным наблюдениям. На самом же Тереке или у подошвы Кавказа климат, напротив, такой мягкий, что даже в эту зиму река не только не замерзла, но весь январь температура ни разу не падала ниже точки замерзания. На Тереке из-за мягкой зимы, и при этом почти всегда открытой воды, зимовало много уток, цапель, [некоторые] виды куликов, которые весной улетают дальше

на север, уступая место персидским пришельцам. Но об этом дальше и более обстоятельно.

Одним из первых моих занятий здесь было — собрать известия, которые могли бы сделать мое летнее пребывание здесь весьма полезным. В первые дни февраля погода в Кизляре была уже довольно теплой. <...> Я ожидал еще большего выше по Тереку, где почва намного лучше; поэтому и еще для того, чтобы получить общее представление о всей местности по Тереку, я решился пойти в Моздок и оттуда сопровождать офицера, который должен был принимать присягу на верность русской короне у народа, живущего в горах в восьмидесяти верстах от Моздока.

Поездка из Кизляра в Моздок

С этим намерением я покинул Кизляр 20 февраля и проследовал вверх по левому берегу Терека, сначала в Бороздинскую станицу, в которой находятся семейские казаки. За три версты до станицы меня переправили через обычно небольшой, а сейчас значительный канал, соединяющий два рукава Терека. В степи было много мелких зарослей. Пройдя маленькую станицу, я прибыл в Курдюкова и вечером в Старогладка. Дорога шла постоянно по равнине, но вдоль Терека было много дубовых зарослей. Мы встречали много женщин с только что выкопанной мареной красильной. Корни были толщиной с гусиное перо, а часто еще толще, и имели древеснистую [деревянистую] середину с сочной красной мозговой оболочкой... толщиной почти в линию.

21 февр. я продолжил путь: ночью выпало много снега, который, однако, утром сразу исчез. До Ново-Гладка у Терека есть много хороших дубовых лесков; низменность полна камыша, который хотя и был несколько дней тому назад выжжен, но сейчас уже пустил новые ростки. Здесь я встретился с господином генерал-майором фон Медем 2, имевшим очень большое влияние на мою остальную поездку.

<...> В одну из рыбачьих сетей попалась обычная выдра, которую казаки здесь называют порешник [перечня]. Я описал это животное, встречающееся здесь теперь не слишком часто.

22 февр. дорога от Ново-Гладка в станицу Чедрин, или Шадрина, шла по большей части через большую густую сосновую рощу; но у самого Шадрина встречаются очень часто дубы, а на них белая омела... в полном цвету. ...

24 февр. я поехал дальше в Червленую станицу. Дорога туда идет по большей части через поросшую камышом и болотистую низменность; но местами есть хорошие леса, преимущественно из груш и дубов. Поля пшеницы, возделанные еще осенью, были уже вполне зеленые.

25 февр. я из Червленой по порядку [проехал] Козлеф-Яр, Мелеусти и Донской и на следующий день достиг крепости Моздок. [36]

Местность между Червленой и Моздоком до названных форпостов — плоская глинистая степь. Общая для этих степей серая глина перемешана здесь с рыхлой и черной землей, и поэтому она здесь более плодородна, чем на Нижнем Тереке у Кизляра. Плоская степь образует везде против Терека крутой берег, высотой от пяти до десяти сажень. От станицы до первого форпоста берега голые, а выше, особенно ближе к Моздоку, они покрыты лесами. Терек, который во время всего пути по большей части был перед моими глазами, часто пролагал свой путь, при теперешней низкой воде, далеко от высокого

степного берега. В каждом форпосте находится около 20 казаков; в нижнем — гребенские, в верхнем — донские. Они живут в маленьких земляных жилищах (землянки), но в Донской есть маленький деревянный дом.

<...>

Поездка в горы

2 марта я вместе с вышеупомянутым офицером приступил к поездке от Моздока к горному народу, который называется ингуши, или кисти 3. Их места обитания находятся у подножья Кавказских снежных гор, на юг от Моздока, по определению расстояния «на глаз», приблизительно в 80 верстах, возле Малой Кабарды.

У Моздока мы перешли Терек и первые 10 верст [шли] по ровной, а потом холмистой открытой степи. В тридцати верстах от Моздока мы встретили первое селение Малой Кабарды, принадлежащее князю Кургукову 4, который несколько лет тому назад подчинился русскому господству и крестился. Его вдова живет в Моздоке на русскую пенсию. На ручье Псидахе, приблизительно в 2 верстах от первого селения, находятся три другие деревни, принадлежащие князю Кайтуку.

3 марта 3 версты шла сначала открытая поднимающаяся степь, потом три версты — густой лес с большими пригорками и глубокими расселинами... По ту сторону леса открывался вид на Кавказские горы, покрытые льдом. Мы переночевали у ручьев в долине, уже очень богатой травой, и 4-го мы достигли нашего места назначения.

Об ингушах

Округ ингушей, или кистов, — первого кавказского народа, с которым я имел возможность познакомиться, лежит между истоком Сунжи и Терека и впадающим в Терек ручьем Кумбалаей. На севере он граничит с Малой Кабардой, на западе — с Осетией, на востоке у него чеченцы, и на юге — снежные горы.

Эта нация, которая называет сама себя обоими приведенными названиями, может выставить, по приблизительному подсчету, 5000 боеспособных мужчин. Она совершенно свободна и не подчиняется никакому князю, как почти все остальные кавказские народы; а управляют ею несколько выборных старейшин. До сих пор ингуши находились под покровительством кабардинских или аксайских князей, обсуждавшееся же давно предложение о подчинении России было осуществлено только недавно через посредство моздокского коменданта, полковника фон Неймч 5. [37]

Они живут в близко расположенных деревнях; в каждой из них находится около 20 домов. Они прилежные земледельцы и скотоводы. По кавказскому обычаю они все вооружены; во многих деревнях имеется каменная башня; в нижнем ее помещении во время ведения войн спасаются женщины и дети; сверху же мужчины защищают свою собственность.

Ингуши говорят на одном языке с чеченцами и тушинами 6. Но их язык совершенно отличен от всех других [языков] кавказских народов; в конце этой поездки для образца будет составлен словарь. У них нет письменности; и так как у них с незапамятных времен не происходило больших перемен, то трудно узнать что-либо достоверное о их происхождении. Они называют себя также халха 7 и сохранили еще обычай употребления щита на войне.

Их религия крайне проста, но несет в себе явные следы христианства. Они верят в бога, которого называют Даиле 8, но в их религии нет святых или каких-либо достопримечательных персон. В воскресенье у них нет богослужения, они только отдыхают от работы. Весной у них большой, а летом — меньший пост. Ни при рождении, ни при смерти человека они не соблюдают особых обычаев. У них дозволено многоженство, и они едят также свинину. Все-таки у них есть в обыкновении один вид жертвоприношений. В определенное время они велят зарезать баранов специально для этого выбранному человеку. Этот человек, которого они называют цанинстаг, т. е. чистый человек, по-видимому, принадлежит к жрецам; он должен быть неженатым и живет [он] у старой каменной церкви, стоящей глубоко в горах. [В церкви, по слухам], должны находиться каменные статуи и надписи, и под сводами ее много книг, но никто к ним не отваживается приблизиться. Не ингуши, а снег воспрепятствовал мне посетить это достопримечательное место, о чем я тем более жалел, что там должны были быть также минералогические достопримечательности. Мне показали небольшие штуфы свинцового блеска, медной лазури и медной сини с вкраплениями цинковой облонки, которые должны были быть отломаны у этого храма. Я отложил [пока] более подробное исследование до другого благоприятного случая.

В Кизляре

9 марта я вернулся, по прежней дороге, из этого путешествия в горы, в Кизляр. Там я нашел утверждение моего плана путешествия на этот год, предложенного мною Императорской Академии наук, и некоторое расширение моих инструкций. Я целиком занялся мерами для [их] выполнения. Препятствия, которые создали набег горных татар, особенно чеченцев и кубанцев, сделали небезопасными весь Терек, Кизлярскую степь и предгорья Кавказа. Это требовало, даже при сильном конвое, большой осторожности и внимания. Я надеялся прежде всего поехать с пограничными войсками у Терека по Куме и Кубани, а потом перейти через горы в Грузию к корпусу генерала Тотлебена 9.

Непривычная погода вообще и в особенности продолжающиеся юго-восточные бури из снежных гор вызвали болезнь у всех людей, принадлежащих к моей экспедиции. У всех болела грудь.

В апреле я совершал различные экспедиции по Тереку и в степь, против Кумы. Между тем я не упустил предварительные приготовления к поездке в [38] горы. Так как в горах нельзя ездить [в экипаже] и казаки не обязаны поставлять лошадей для таких дальних поездок, то я купил для моей экспедиции четырнадцать верховых лошадей, и к первому мая у меня все было в порядке для этой поездки. Но известия о волнениях в Грузии и нападения горных народов, особенно лезгин, которые использовали эти волнения в свою пользу, заставили меня выждать исход дел, раз я не был готов на риск. Я решил, стало быть, до разъяснения дел продолжать мои исследования вблизи Терека и войск фон-Медема.

Аксай и Андреева. Теплые целительные воды у Барагуна

В начале мая я поехал из Кизляра снова вверх по Тереку, в Моздок. Во время этой поездки я преимущественно имел в виду [исследование] правого, или кавказского, берега, поэтому я переехал через Терек у станицы Ново-Гладка и посетил обе главные деревни кумыкских татар — Аксай и Андреева и увидел лежащие между ними рисовые поля и хлопковые плантации.

У Чедрины я во второй раз переправился через Терек в татарское село Барагун 10, которое расположено в двух верстах от Терека на Сунже. Я исследовал находящиеся на 7 версте от деревни теплые целительные воды св. Петра госп. д. Шобера 11. На теплые источники на правом берегу Сунжи, расположенные приблизительно в двадцати верстах над устьем, я не мог сейчас попасть из-за набегов чеченцев.

Путешествие вдоль Терека.

Теплые целительные воды св. Екатерины у Девалкирегента

У Червленной я в третий раз переправился через Терек и сопровождал генерала фон-Медема, который хотел произвести разведку среди чеченцев. [Благодаря] этой возможности я посетил татарскую деревню Девалкирее 12 и теплые целительные воды, расположенные приблизительно в трех верстах от нее или приблизительно в восьми верстах от правого берега Терека. Я буду о них упоминать в заключении о теплых целительных водах св. Екатерины. Обо всех этих теплых целительных водах дальше будет рассказано пространнее.

При моем возвращении в Червленую я встретил там кизлярского коменданта, полковника Неймча, которого я сопровождал до Моздока, чтобы выбрать в степи, [простирающейся] на 100 верст, для пяти укрепленных деревень, или станиц, самое выгодное расположение. Государственная коллегия по патриотическому представлению упомянутого полковника, которое я ему предложил и порекомендовал, постановила, что 500 семей волжских и 350 [семей] донских казаков будут распределены среди 150 семей в станицах этой местности, а сто семей будут поселены в Моздоке ради возделывания [земли]. Очень полезное постановление, если только новые колонисты не заразятся ленью прежних жителей Терека и не будут, как и они, пренебрегать возделыванием хлебных злаков, [изготовлением] вина и шелка. И если они не будут заниматься только удовлетворением собственных нужд вместо того, чтобы надлежащим образом использовать прекрасную местность и климат. В этом отношении, может быть, было бы лучше подобрать самых знающих немецких [39] колонистов и поселить их в маленьких деревнях между станицами, только для того, чтобы они занимались этими или похожими культурами.

Кизляр

В этом и в других представившихся занятиях прошел май; в июне же я вернулся в Кизляр. Кизляр был постоянным местом моего пребывания, и только там я мог достать и получить необходимые для всех поездок подставы, проводников и конвой. Такие приготовления нельзя было делать заранее, но каждый раз надо было сообразоваться с обстоятельствами и с положением вещей. Вероломство, лицемерие, хищничество, коварство, жестокость и непостоянство кавказских князей ни с чем несравнимо. Князь, который вчера торжественно признавал Россию, завтра будет строить козни и послезавтра станет открытым врагом. Если бы я не соблюдал всевозможную осторожность и осмотрительность, то я наверняка стал бы мучеником естественной истории. На этом основании я так часто приезжал в Кизляр.

Поход из гор

Около середины июня я сопровождал генерала фон Медема в его походе против чеченцев. Среди различных опасностей, которые мне тоже пришлось пережить, самой большой была та, когда в темную ночь с 20 июня было совершено нападение на наш маленький лагерь. Чеченцы напали совершенно неожиданно, но были отбиты, [причем] с

кровопролитием, с помощью проворной службы нашей артиллерии. Когда я примкнул к этому походу, то в мои намерения входило исследование нефтяных колодцев и осмотр казацких станиц, которые когда-то были заложены в этой местности императором Петром Великим, а потом были переведены к Тереку в Бороздинск и Новогладку, а также для расширения моих знаний о положении гор и богатствах трав, [на них произрастающих].

22 июня я отправился из лагеря с полком к нефтяным источникам у глиняных холмов предгорий, простирающихся к западу от Сунжи; но когда я был в центре своих исследований, обнаружили толпу бродячих чеченцев, направляющуюся к нам. Решение было принято быстро и без военного совета; мы поспешили к лагерю и достигли его, не будучи побитыми. То, что я заметил у источников, будет изложено дальше.

Потом я спустился вниз по Тереку до его впадения в Каспийское море для [изучения] флоры. <...>

2 июля я предпринял поездку из Кизляра в горы до деревни Костек или Костакова, [положение] которой определяется на расстоянии 60 верст от Кизляра вправо и на юг. На правом берегу Терека сначала был кустарник... дальше шла низменность, [заросшая] камышом. Хотя камыш еще не цвел, но всадника на лошади из-за него [уже] нельзя было увидеть. Через несколько верст нам встретился маленький редут Каргина на речке с тем же названием. Эта речка, собственно, является притоком Терека. Она отходит от главной реки в 25 верстах выше редута, напротив Каргалинской станицы, а в пяти верстах ниже редута опять впадает в Терек. У редута этот приток достигает в ширину приблизительно десяти сажений, и сейчас, когда горные реки достигают [40] наибольшей высоты, его глубина около 3 футов. Поэтому хотя наш переезд и произошел, но вода вымочила все в моем низком экипаже.

Редут Каргина приносит тройную пользу. Лейтенант, располагающийся в нем с несколькими солдатами, казаками и четырьмя пушками, следит за безопасностью границ и вовремя извещает крепость Кизляр с помощью зажженного смоляного факела о приближении вражеских тавлинцев (горных народов) 13. Хирург заставляет там выдерживать карантин людей, приходящих из Персии; [задерживает он] и их товары; и наконец таможенный служитель обследует, не вывозят ли отъезжающие русские серебряные монеты, и берет пошлину с поступающих товаров. От Каргина до Каспийского моря по правой стороне Терека есть еще несколько таких редутов.

Приблизительно в 24 верстах от Терека и Кизляра мы встретили несколько пониженную местность, которую называют Сухой Аксай (по-русски Сухой Аксай, по-татарски Куен Аксай), потому что она покрыта водой только при высокой воде в Аксае, который у [редута] Каргина, после своего воссоединения с озером Чурали, впадает в [реку] Каргина и наполняется водой. В настоящее время все было сухо; в этой местности недостаток воды, и в ней также нет никаких дров.

3 июля мы ехали из Каргины до Костека еще через десять речек, похожих на Каргину, и с переброшенными через них мостами. Это все конечные рукава реки Ахтыш, на которой стоит Андреева. Из-за такого деления эта река теряется в стоячих водах, похожих на озера. Последний рукав по дороге в Костек самый широкий и называется Казина.

Костек

В полдень я достиг татарско-кумыкской деревни Костек. Она стоит у реки Койсу, исток которой находится в двух днях пути выше деревни, и по прямой линии, или если не

считать излучин, впадает в Каспийское море приблизительно в 60 верстах ниже Костека. По реке из моря поднимаются даже выше Костека осетры, севрюги, сомы, карпы и жерех, или подуст, но нет в ней лососей... которые все же водятся в Тереке. Деревня лежит на открытой равнине, и в ней насчитывается приблизительно 200 жилищ, которые все [построены] на здешний манер из переплетенных прутьев, обмазанных глиной. Деревня принадлежит князю Хамурза из семьи Шамхал 14. Князь — тридцатипятилетний мужчина. Он присягнул на верность русской короне и проявил большую преданность. Поэтому он и получил ранг капитана и ежегодную пенсию в сто рублей. За это он обязан конвоировать русских курьеров до Тарку и Андреевой 15, обращать внимание на все предприятия тавлинцев и вообще на все, что касается безопасности границ, и сообщать об этом кизлярскому коменданту. Меня он принял хорошо, потому что я привез с собой рекомендацию от кизлярского коменданта и как врач приехал вовремя. Он жил в деревянном доме, который еще прежде построили русские. Дом совсем развалился. Но сейчас он построил себе плохой, каменный, из грубо обтесанных известняковых камней, [которые добыли] в предгорьях, в 30 верстах. Эти камни соединили глиной, так как ничего не было известно об обжиге извести. [41]

Местные жители — кумыкские татары и немного армян. Основные занятия — земледелие и рыбная ловля. Здесь видны хорошие [поля] пшеницы и еще более многочисленные рисовые поля на низких местах Койссу, из которой они затопляются. Сейчас пшеница была уже убрана, и от нее осталась только солома высотой в локоть, потому что ее не употребляют. Весной солому сжигают для удобрения пашни. Здесь производят еще немного хлопка для продажи, шелк же только для собственного употребления. Рыба, которая идет для пополнения домашних припасов, распластывается во всю длину и высушивается на ветру.

Теплые целительные воды Андреева

4 июля я посетил то, что осталось от уже упомянутых казацких станиц, которые заложил император Петр Великий, а потом они были переселены к Тереку, к близко находящемуся отсюда Сулаку.

5 июля я отправился к теплым целительным водам Андреева, названным так мною; обычно они назывались Андреевские. Они бьют ключом на берегу Койссу, на 40 верст выше Костекова, в [том] месте, где раньше находилась Андреева. Я буду трактовать об этом подробнее [там, где речь пойдет] одновременно и о других теплых целительных водах.

8 июля я вернулся в Кизляр и там заболел перемежающейся лихорадкой, которая очень помешала мне в моих делах, и когда я слишком рано отважился выйти и простудился, я получил еще кроме лихорадки опасное воспаление легких, которое похитило у меня часть еще оставшегося лучшего времени года.

22 окт. я наконец снова мог покинуть Кизляр. Я поехал тогда вверх по левому [берегу] Терека к Моздоку, намереваясь еще этой осенью не торопясь переехать через Кавказские горы в Грузию, так как осенью [вода] во всех реках очень низкая, и при мягком климате ничто не могло мне помешать в необходимых минералогических наблюдениях. Я надеялся тогда собирать всю зиму в Тифлисе предварительные известия и наблюдать там всю весеннюю флору, которая появляется уже в феврале.

Моздок

28 окт. я прибыл в Моздок. Вскоре после меня из Грузии туда прибыл полк, состоявший из 90 человек, приблизительно с 10 офицерами и князем Муравьевым — русским резидентом в Тифлисе. Их отпустил командующий там граф Тотлебен, но с ними произошло несчастье. В узких горных долинах и у мостов, [перекинутых] через Терек, на них напали осетины и похитили у них лошадей, оружие и все имущество, так что они прибыли пешком и при самых плачевных обстоятельствах. Князь Муравьев утверждал еще, кроме того, что при его отъезде из Тифлиса там свирепствовала чума. Взвесив все это как следует, я посчитал самым благоразумным отказаться от моей поездки в Грузию и отложить ее до [того времени], когда дороги станут безопасными. Господин генерал фон Медем надеялся их обезопасить весной; вероятно, тогда и чума будет уничтожена в корне. [42]

Возвращение в Кизляр. Теплые целительные воды

Мои коллекции, бумаги и вещи я между тем оставил в Кизляре и поэтому должен был решиться снова туда вернуться, чтобы использовать их зимой.

На обратном пути я у Червленной снова переехал через Терек в татарскую деревню Девалкире и закончил исследование теплых целительных вод св. Екатерины, названных мною, и также близкие нефтяные источники. Я посетил и расположенные всего в 15 верстах на юго-запад от теплых целительных вод Екатерины теплые воды, которые я еще не видел, и назвал их теплыми целительными водами св. Павла. В десяти верстах от этих теплых целительных вод находятся и нефтяные источники, которые я тоже посетил. От них я вернулся обратно в Червленую.

У Чедрин я снова переправился через Терек в татарскую деревню Барагун, чтобы повторить исследование теплых целительных вод Петра и рассмотреть вблизи имеющиеся и здесь нефтяные источники. От Барагуна я переправился через Сунжу и [направился] на юго-восток к расположенным приблизительно в 20 верстах у чеченской деревни Истесу бьющим [из-под земли] горячим ключам, которые я не мог посетить летом из-за враждебности чеченцев. Сейчас этот народ, правда, [изъяснялся] в верноподданнических [чувствах] России, но сопровождавший меня барагунский князь Кулшук так мало верил в заключение ими мира, что отсоветовал не только что переночевать, но даже заходить в дом. Эти чеченцы живут в семи деревнях между Барагуном и Аксаем и представляют собой беспокойный разбойничий сброд. Несколько лет тому назад они убили подполковника, которого послали к ним для переговоров. Я назвал чеченские теплые целительные воды Орловскими (Автор в своем напечатанном описании теплых целительных вод на Тереке счел нужным изменить это название, о чем [будет сказано] в своем месте. [Паллас]).

Упомянутые раньше теплые целительные воды Андреас вытекают у тех же горных хребтов. Обо всех этих теплых целительных водах и нефтяных источниках далее будет сказано подробнее.

13 декабря я наконец вернулся в Кизляр и занялся собранными за это лето натуралиями и известиями. [В этих занятиях] и закончился год.

Комментарии

1 Здесь и ниже упоминаются станицы Терско-семейского (семейного) войска — Бороздинская и Каргалинская, станицы (городки) Гребенского казачьего войска — Курдюковская, Старогладковская, Новогладковская, Шадринская, Червленная, входившие

в Кавказскую укрепленную линию. Название «семейское», видимо, произошло от того, что первоначально казакам, поселенным на Аграхани (рукав р. Сулак), отличавшейся сложными природными условиями, отпускали из казны провиант не только на служилых казаков, но и на их семьи. См.: Потто В. А. Два века Терского казачества. Владикавказ, 1912. Т. 1. С. 24-25.

2 Иван де-Медем — ген.-майор, ген.-поручик; с 1769 г. командир корпуса для действий на Кубани, одновременно ведал управлением кабардинскими делами.

3 Этноним «кисты» («кисти», «кистины») в источниках XVII — XVIII вв., преимущественно грузинских, употреблялся и в качестве собирательного для всех вайнахских племен (совр. чеченцев и ингушей), и в узкоэтническом смысле, обозначая лишь часть ингушей — жителей ущелья по р. Кистинке и Армхи. Как видно из дальнейшего описания, Гильденштедт (далее: Г.) употребляет термины «кисты» и «ингуши» как синонимы, собирательные этнонимы для всех ингушских субэтнических образований. См.: Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 139.

4 Речь идет о селениях (кабаках), основанных в начале 60-х гг. XVIII в. малокабардинским князем Кургокой Кончокиным (после крещения — князь А. И. Черкасский-Кончокин).

5 Аксайские князья. — Имеются в виду кумыкские владельцы-феодалы (от кумыкского селения Аксай).

Начиная с 1756 г. делегации ингушей неоднократно обращались в различные правительственные инстанции Российской империи с просьбой о принятии их в российское подданство. Гильденштедт имеет в виду деятельность ингушского посольства, состоявшего из 24 старшин во главе с Гарсом Чопановым и Сурхаем Мирзоевым, которое в феврале 1770 г. прибыло в Кизляр и обратилось от имени «всего народа и общества» к местному коменданту полковнику И. В. Неймчу (являвшемуся одновременно и комендантом крепости Моздок) с просьбой «поступить в вечное е.и.в. подданство». По просьбе того же посольства в Ингушетию были направлены российские чиновники и духовные лица, чтобы «тамошний народ склонили в подданство и к присяге привели», что и было совершено в марте 1770 г. См.: Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 527, 530; Русско-осетинские отношения в XVIII в.: Сб. документов / Сост. М. М. Блиев. Т. 1. Орджоникидзе, 1973. С. 393 — 429; Блиев М. М. К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России // Вопросы истории. 1970. № 7. С. 50.

Приводимая Г. характеристика ингушских селений являет пример широко распространенных в позднесреднековый период как в Ингушетии, так и в других горных районах Кавказа небольших однофамильных (патронимических) поселений, концентрировавшихся, как правило, по ущельям (чеч.-инг. лоам).

6 Под тушинами здесь имеются в виду цоватушины или бацбийцы — этническая группа вайнахского происхождения (связанная с ингушами-ваппинцами), переселившаяся не позднее XVI в. в сопредельный с Ингушетией горный район Восточной Грузии — Тушети. В настоящее время проживают в Ахметском районе Грузии.

7 Халха — т. е. гIалгIа(й) — название горского общества, ставшее самоназванием большинства ингушских (западнавайнахских) этнических групп (галгаевцев, джераховцев и др.) и одновременно именем всего ингушского народа. Н. Г. Волкова допускает связь

самоназвания ингушей — гIалгIай с этнонимами «калкан» и «каракалкан», известными по русским источникам XVI — XVII вв., и возможность сопоставления последних с турецким словом «калкан» — 'щит' (соответственно, каракалкан — 'черные щиты'). По моему мнению, в этнониме могли найти отражение особенности вооружения (наличие в экипировке щитов) какого-либо из местных народов (автор ссылается на сведения о подобной экипировке осетинских воинов). В этой связи небезынтересно указание Г. о том, что халха употребляют во время боевых действий щит. См.: Волкова Н. Г. Этнонимы... С. 151-152, 157-158.

8 Упоминание бога Даиле (точнее, Деала — одновременно и нарицательное название бога вообще, и имя верховного божества традиционного пантеона ингушей) и представителей местного жречества — цейн-сег является едва ли не первыми литературными сведениями по религиозным аспектам традиционной культуры ингушей и — шире — вайнахов.

9 Ген.-майор граф Готлиб К. Г. фон Тотлебен осенью 1769 г. был назначен Екатериной II командиром корпуса, предназначенного для ведения военных действий против Турции на территории Грузии в период русско-турецкой войны 1768 — 1774 гг.

10 Жители села Барагун — кумыки, ранее конца XVI в. переселившиеся в центральную часть Северного Кавказа и к XVIII в. прочно обосновавшиеся в низовьях р. Сунжа. См.: Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках X-XVII вв. Ч. 1. М., 1966. С. 200-203.

11 В 1717 г. по указанию Петра I доктор медицины Готлиб Шобер (с 1713 г. — на русской службе) осмотрел теплые минеральные источники у с. Брагуны (Брагунские теплицы), названные им именем св. Петра. В 1722 г. во время Персидского похода Петр I лично посетил их и купался в них. См. также примеч. 41.

12 Девалкире (Девалкире-кент, позднее — Старый-юрт, совр. — Толстой-юрт) — селение на левом берегу Терека выше ст. Червленной. Основано кабардинским князем Девлет-Гиреем Черкасским после разорения в 1760 г. чеченцами двух подвластных ему селений Герменчик и Шали. См.: Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 260.

13 Термины «тавлинцы», «Тавлистан», «Таулистан» образованы от тюрк, тау — 'гора' и перс, стан — 'страна', т. е. «страна гор» и, соответственно, ее жители — «горцы». В документах XVIII в., относящихся к Чечено-Ингушетии, термин «тавлинцы» употребляется для обозначения населения Западной Чечни. В то же время кумыки называли тавлинцами аварцев. Автор описания Кавказа начала XVIII в. И. Гербер применял этот этноним для обозначения андо-цезских народов (соседей аварцев). Вероятно, Г. под тавлинцами не имел в виду какой-либо конкретный народ. См. примеч. 248. См.: Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области // Зап. Кавказского отделения Русского Географического о-ва. Вып. 7. Тифлис, 1873. С. 6; Волкова Н. Г. Этнонимы... С. 144; Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекой Курой находящихся». М., 1979. С. 161, 176.

14 Костиковский владелец (Костек — кумыкское селение, центр соответствующего владения) «воевода» Хамза Алишев.

15 Город Тарки (располагался в районе совр. Махачкалы) с XVII в. был центром шамхальства Тарковского — одного из крупнейших феодальных владений Дагестана (до XVIII в. резиденция шамхала находилась в лакском с. Кумух). Существуют основания считать, что здесь же находился хазарский город Семендер. В литературных источниках

собственно Тарки фигурируют с VIII в. В позднесредневековый период Тарки был населен кумыками. «Андреева деревня» (Эндери), Аксай и Костек являлись центрами соответствующих феодальных владений Засулакской Кумыкии. См.: Лавров Л. И. Эпиграфические памятники... Ч. 1. С. 207, 214 — 215.

(пер. Т. К. Шафрановской)

Текст воспроизведен по изданию: Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб. Петербургское востоковедение. 2002

© текст - Шафрановская Т. К. 2002

© сетевая версия - Thietmar. 2007

© OCR - Дудов М. 2007

© дизайн - Войтехович А. 2001

© Петербургское востоковедение. 2002

ИОГАНН АНТОН ГИЛЬДЕНШТЕДТ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАВКАЗУ

Путешествия и наблюдения на Тереке и в Кавказских горах в 1771 г

Зима на Тереке и особенно в Кизляре так коротка, что ее почти не хватает на обозрение урожая длинного лета и для необходимых дел; тем более что я еще укоротил зиму ранним отъездом.

10 февраля корпус господина генерала фон Медема выступил из Кизляра, чтобы вторгнуться в горы и наказать осетин за совершаемые ими насилия над полками и путешественниками, ездившими в Грузию и из нее. Я считал, что это отличная возможность для безопасной поездки в горы. До сих пор я должен был избегать этой поездки, в особенности из-за осетин. Поэтому я не колебался ни одного мгновения в том, чтобы проделать вместе военный поход.

Мы следовали по Тереку до Червленной; здесь мы переправились через него и повернули по Сунже. Мы следовали по левому ее берегу вверх, приблизительно на 140 верст от Червленной, и там мы повернули к западу от Терека и достигли его у осетинской границы. Команда маршировала 30 верст вдоль Терека вверх до осетинской деревни Верхний Чим.

Отсюда дорога из Грузии идет прямо на Моздок, и по ней войска возвратилась. 11 марта мы достигли Моздока, и день спустя я опять вернулся в Кизляр.

В горах я делал частые поездки в обе стороны, особенно к устьям Терека, Сунжи и осетинским деревням. Моя горная карта при этом значительно пополнилась (Автор оставил множество географических набросков о Кавказе, но ничего не сделал начисто. Для человека, меньше знающего местность, было бы несказанным трудом составить из этих необработанных отрывков что-нибудь совершенное, если бы я не получил более новую, очень хорошую и точную карту Кавказа от одного уважаемого друга. [Благодаря этому] я смог в имеющихся материалах кое-где внести поправки и был в состоянии создать нечто более правильное, чем то, что было сделано раньше. П).

В предгорьях между Тереком и Сунжей уже 18 февраля цвели... крокусы, из чего можно заключить о теплоте почвы, покрытой сверху песчаника толстым слоем чернозема, который был бы чрезвычайно выгоден для разведения винограда.

В апреле я хотел приступить к давно намеченной поездке в Грузию. Но кубанцы [Kuban — Кубань] сейчас были необузданно буйными. Они напали вблизи Кизляра на русской стороне на многочисленный полк и убили кроме нескольких рядовых еще двух бравых офицеров. Это и подобные выступления снова лишили меня мужества. [44]

Между тем я принял предложение госп. бригадира Неронова составить ему компанию при пользовании Екатерининскими теплыми целительными водами, так как он получил охрану из 100 человек с двумя пушками. И я мог [благодаря этому] по желанию госп. графа Орлова — директора Академии — практически исследовать также влияние купаний на Тереке. Для подобных замечаний я взял из кизлярского госпиталя восемнадцать различных больных.

18 марта я, стало быть, покинул Кизляр и 22 мая прибыл к Екатерининским теплым целительным водам. С начала апреля я сам боролся с застарелой трехдневной лихорадкой

и имел удовольствие видеть, как прекрасно влияют на меня и на других теплые целительные воды.

Здесь было бы уместно дать описание этих целительных вод, но я хочу привести его ниже, там, где речь пойдет о Тереке и о замеченных природных богатствах у подошвы Кавказа.

22 июня я должен был с больными покинуть теплые целительные воды, не закончив лечения, так как, по донесению кизлярского коменданта, кубанцы и черкесы Большой Кабарды выступили с намерением разрушить русские поселения на Тереке. Хотя пока полное выздоровление больных еще не наступило, но все же значительное улучшение их недугов убедило меня в соответствии имевшейся у меня об этом теории с практическим опытом. Употребление кавказских ключей оказывало прекрасное действие при боли в костях, [при] ревматизме, цинге, застарелой лихорадке, затянувшихся болезнях и многих других недугах. Но об этом дальше.

27 июля я прибыл в лагерь господина генерал-майора фон Медема, в 10 верстах от Моздока, с надеждой попасть под его охраной вверх по Малке и Баксану в горы и через них в Грузию. Но господин генерал отговорил меня от моего намерения, так как Большая Кабарда угрожала разразиться неприятельскими действиями; вместо этого он поручил меня надежным, как он считал, заботам знатного князя Малой Кабарды Арсланбека-Таусултана 16. С ним и его двоюродным братом Девлетуко Келеметом я вышел 12 июля из Моздока и перешел через Терек в Малую Кабарду, по которой мы и странствовали до 15 августа. Так что я побывал в доселе мною невиданных округах этой горной страны и в северной части Кавказских альп, особенно у реки Урух, или Иреф, до ее истока. В этой местности обитает нация, которую называют дугор (Об этих дугорах и других кавказских народах далее будет написано подробнее. П). Их деревни Джинага и Стурдугор расположены справа у подошвы глетчеров — ледовых гор. От этих деревень идет дорога через снежные горы, от разделительной высоты которых у южной стороны до имеретинской границы считается только полдня езды.

Я хотел поехать по этой дороге; но кавказские глетчеры местами были слишком крутыми, а в других местах были покрыты нескончаемыми трещинами, так что я не решился через них проходить, тем более что у многих моих лошадей испортились подковы, и они захромали. Тем более что охрана и помощь дугоров были слишком дорогими: они запрашивали за каждого человека из моего конвоя пять рубашек или сорок локтей холста в виде дани, и две рубашки за каждую лошадь, и еще пять рубашек за каждого помощника, [45] который мне понадобится для перевоза. Но у меня не было такого большого запаса холста. Так как мое намерение — изучить физическое и политическое [состояние] этого округа — было исполнено, то я повернул и направился по обычной дороге от Моздока по Осетии через горы.

Нижний Чим в Осетии

18 августа я доехал по этой дороге до осетинского села Нижний Чим 17 и там предался на авось осетинскому старейшине Темир Султану и Ахмету для охраны и помощи.

Нижний Чим, по имеющимся измерениям полковника фон Ливена, находится от Моздока на юг через Кургокин кабак (31 верста 320 сажений) и Заур-кабак (51 верста 220 сажений) в общей сложности на расстоянии 98 верст 40 сажений. От Нижнего до Среднего Чима 7 верст. Потом еще до первого грузинского, или георгиевского, села князя Казбека 25 верст; так что вообще от Моздока 129 верст 40 сажений. По подсчету опытного пешехода,

который считал, что можно сделать в час четыре версты, расстояние от Моздока до Казбека равно 137 верстам.

Наведение мостов через Терек, который часто надо было переходить, и уборка с дороги различных препятствий и помех занимали много времени. Я использовал время, когда приходилось ожидать, насколько это было возможно, для исследования гор и дополнения прежде собранных сведений об Осетии.

Поездка в Грузию

11 сентября я наконец отправился в путь из Нижнего Чима, или Султана, со своим конвоем, в число которого входили и 24 казака с Терека как прикрытие. Это произошло в то время, когда прежде упомянутый князь Ахмет привел к грузинскому царю Ираклию несколько сот взятых на службу осетин. Мы прошли горы хотя и с небольшими привалами, но зато с большими трудностями. К концу этого месяца мы пришли без несчастных случаев в Душет 18 — центр Кардуела, где меня очень хорошо принял грузинский наместник, князь Койхосро Чалокашилли. Поэтому я остался там для исследования местности и отправил моего осетинского конвойного, бывшего до сих пор со мной неразлучным, одного в Тифлис.

Но прежде чем я буду говорить о моих поездках и занятиях в Грузии, я хочу написать о собранных мною достопримечательностях, которые я наблюдал во время моего пребывания на Тереке.

Река Терек

Река Терек берет начало в снежных горах Кавказа, у самых высоких разделительных хребтов на границах Грузии. От своих истоков, которые в горах близко расположены к истокам присоединяющегося к Тереку Арадона и Араги, впадающей в Куру и Диди-Лиахви, он сначала течет на восток по осетинскому округу Тирсау 19; от восточного направления в горах река течет по большей части на С.С.З., делая множество извилин. Но там, где Терек из высоких гор попадает в равнину и течет, после впадения в него реки Малки, вдоль предгорий до Сунжи, [там он направляется] на В.Ю.В. а далее в [46] направлении на С.В., где он и впадает в Каспийское море. Отсюда получается, что Кизляр расположен на 40 верст севернее Моздока, и Моздок севернее Щедринской — самого южного местожительства русских на Тереке. На карте видно его течение; я хочу только еще упомянуть, что расстояние между его истоками у снежных гор и до впадения Малки составляет по прямой линии несколько больше ста верст. Его восточное течение, начиная с Малки и до Моздока, составляет, не считая извилин, около 40 верст; от Моздока до Кизляра почти 200 верст, и от Кизляра до моря 60 верст. От Малки по прямой линии до моря будет, вероятно, около 250 в.

Высокое положение истоков Терека делает его по всему течению до Кизляра быстрым, а в июле и в августе, когда снеговая вода из гор повышает его уровень на 8—10 футов по сравнению с обычным уровнем осенью, зимой и весной, он [становится] стремительным. Тогда он во многих местах выступает из берегов и часть из них затопляет. Он не только подтачивает и подмывает свои берега, но местами прокладывает себе новые русла и заносит песком старые, где [лежат] выброшенные на берег вырванные [с корнем] деревья и нередко и деревья, приплывшие с гор.

Его низина от озера до Кизляра почти не имеет леса, выше, до Старогладки, его немного, а отсюда вверх она богата лесом, особенно дубами, дикими фруктовыми деревьями и другими.

Терек замерзает не каждый год, но зимой по нему всегда идет лед. В это время вода его довольно прозрачная; обычно же выше Кизляра она мутная из-за пływущих в ней земляных частиц. Но если ее зачерпнуть, то она быстро очищается и тогда она — светлая, приятная на вкус и хорошего качества. Ниже Кизляра у реки гораздо меньший склон русла, и она делится на много рукавов. Разделившаяся вода в рукавах течет так тихо, что земляные частицы остаются; рукава из-за этого все больше покрываются тиной, и главную реку представляет собой то один, то другой рукав.

Самый северный из этих рукавов Терека — это так называемая Борозда. У Бороздинской станицы, выше Кизляра, этот рукав отходит слева, течет на северо-восток и впадает в Бекетей — нижний рукав реки. Борозда по-русски и по-татарски называется Канал: это был тот же рукав, и служил [он] для орошения полей; но когда заметили, что вода хлынула туда слишком сильно, то его запрудили, пока генерал Потапов 20 не приказал проложить плотину, чтобы окружить Кизляр водой и обезопасить его от угрожавших ему в 1768 г. нападений кубанцев. Это послужило причиной тому, что главная река пошла этой дорогой, и изменить это до настоящего времени не удалось. Теперь остальные рукава превратились почти в стоячие воды к большому вреду для движения и для рыбной ловли; Борозда не заменяет их, так как она образует озера, и Бекетей покрыт тиной. Татары называют эту местность Тутт из-за многочисленных тутовых деревьев, которые прежде стояли у Борозды. Течение воды в Борозде настолько занесло илом старое русло, что в 1772 в Кизляре не было воды; поэтому выше города из Борозды в Терек провели канал; он хотя и оказал пользу, но из-за слишком приподнятого русла на правой стороне происходили наводнения до Каргины. С тех пор как Борозда выполняет роль главной реки, больше воды проходит и через Каргину; она отходит в 20 верстах выше [47] Кизляра с правой стороны и опять впадает в 6 верстах ниже города. Сразу ниже Кизляра Терек делится на три рукава; каждый из них сам по себе впадает в море. Левый, или самый северный рукав, называется Кизляр — от татарского Киз (девушка) и Лар (утонула) 21, потому что считается, что такая печальная участь постигла здесь красивую девушку. От этого город получил свое название. Ширина рукава около двух сажений; местами он высыхает, и это отражается на прилежащих виноградниках.

Старый, или Терек-Кура

Средний исток называется Старый Терек, и он, вероятно, является самой старой рекой; но, с тех пор как его помнят, он всегда был беден водой. Приблизительно с 1760 он совсем высыхает в некоторых местах; поэтому русские называют его Сухой и татары — Кура-Терек (Сухой Терек). Он расположен почти точно на востоке, и в 20 в. от Кизляра он делится на рукава, из которых левый, или северный, называется Копай, другой же сохраняет свое название. Копай внизу образует два озера; между ними расположен рыбачий стан Туркина Ватага. Из последнего озера он впадает в море в 50 в. ниже Кизляра через так называемый Черный пролом (Черный проток, по-татарски Кара-Оссек).

Копай-Кала

Когда я весной 1773 посетил эту местность, то я увидел на правом берегу Копая, в 15 верстах выше устья, следы Копай Кала, который сейчас называется Гуйен Кала (сожженный город). Крепость состоит из земляного вала, расположенного у реки в виде четырехугольника, длиной в 120 шагов и шириной в 100 шагов. Более низкий земляной

вал, около 1000 шагов в окружности, по-видимому, окружал предместье. От построек нет никаких следов, но поверхность кругом со следами каналов для орошения показывает, что [эта местность] была застроена. В самом море при впадении Копая еще видны руины Бохчала, который русские называют Трехстенный город 22.

Следы Терки у Сухого Терека

У второго рукава, или самого Сухого Терека, приблизительно в 2 верстах выше устья еще заметен вал Терки, построенный татарами после Копай Кала. Петр Великий перенес ее к Сулаку 23.

Я уже упоминал о небольшом глубоком морском заливе — Акшинском заливе, в котором астраханские суда разгружают провиант. В заливе часто встречаются судаки, щуки, окуни и карпы, но никаких других рыб нет. У его северного берега есть два соленых пруда; в них летом добывается соль.

Акса́й и все его русла

Третий рукав при устье Терека назывался прежде Аксай, но так как он давно уже стал главной рекой, то сейчас он сохраняет название Терек. Он является самым южным рукавом, течет почти на В., и длина его 60 верст. Там, где его русло занесло песком, он проложил себе новые дороги, отчего образовались своего рода острова. Рукава называются сверху вниз: Милекол на правой стороне; Чубаркол на левой, где находится небольшой редут Урчук; [48] Курпетен — справа; Шучутса — тоже справа. От Шучутсы отходит в море незначительный рукав, и вниз по нему видны следы какого-то поселения, может быть Тюмени 24. Далее, с левой стороны, Долобна; на ней расположено небольшое укрепление, названное и по-русски тоже Долобна. Оно состоит из земляных валов, [расположенных в виде] маленького пятиугольника. Здесь суда, приходившие из Астрахани прежде, выгружали свой провиант. Но приблизительно с 1760 это стало невозможным. Пять верст ниже Долобны (по-татарски Чапчачина) Аксай, или Терек, делится на три устья; самое южное из них называется Арсланбеково, среднее, место впадения которого на пять верст севернее, Быстрое, так как раньше [течение его] было очень быстрым, и северное — Анашкино. Место впадения последнего находится в пяти верстах от Быстрого. Выше раздела находился рыбачий стан (ватага). Во время моего пребывания там все устья были слишком мелки даже для лодки. На самом северном рукаве расположено небольшое соленое озеро, которое прежде давало соль. Но сейчас это больше не происходит.

Между устьями Аксая и Терека расположено большое озеро Тарас-Лиман. <...>

Притоки Терека

Важнейшие притоки Терека, по порядку сверху вниз:

1. Вблизи источников наверху, в альпийских горах, [находятся] три ручья. Возле них области Кевы, Вапы и Макут с грузинскими селами Арша, Паншети и Степанцминда и несколькими осетинскими деревнями 25.
2. Речка Кизил 26, вытекающая с альпийских гор. На ней расположена осетинская область Тагаури.

3. Пфок, Фог, или по-черкесски Пог, вытекает из шиферного пласта высоких гор: около его истоков находятся рудные прииски, так же как и на некоторых его ручьях. У этой реки расположена осетинская область Куртат, или Куртаули.

4. Ара-Дон (Дон в осетинском языке обозначает реку и воду. П), которую в переносном смысле называют еще Ордан и Иордан, впадает в Терек с левой стороны. Ее исток находится напротив истока Терека на западе, вблизи Диди Лиахви, и первоначально он идет параллельно [истоку Терека] на север. При истоке ее отделяют от Терека только низкие горы, через которые можно перейти за несколько часов. Сначала она течет с В. на З. между высокими гранитными или снеговыми разделяющими горами и прилегающими к ним южнее сланцевыми горами. Потом поворачивает на С. опять через высокие гранитные горы, затем через северные сланцевые и известняковые горы [течет] до [того] места, где находится черкесское село Етмурза 27 у ручья Хиттегипс. У Арадона, [начиная] сверху, расположены: осетинский уезд — Девалети по-грузински, по-осетински Твалта, или Долети 28; дальше осетинский уезд Сака близ истока [реки] Джеджа, которая течет до Риона. Потом, по порядку, осетинский уезд Нар, Маммезон, или Мапсурари, и Сернкели, где имеются рудные прииски. Все эти пять уездов в высоких горах могут быть также, вероятно, объединены под общим названием — уезд [49] Маммезон. Под ними идет альпийский ручей слева, и потом в известняковых горах уезда Валагир ручей Хиттегипс слева с селом Етмурза; ручей Еконшах, тоже слева.

5. Речка Пшух слева течет полностью в известняковых горах, почти на С., справа в нее вливаются ручьи Чиран и Куррупи. У последнего расположено село Караге 29.

6. Речка Дурдур, слева от Терека, [течет] полностью в известняковых горах. Она впадает в Терек вместе с Пшухом, и на ней расположена одноименная деревня.

7. Исток Кумбелея, как его называют черкесы (кисти называют его Галун), находится в сланцевых горах. Кумбелей впадает в Терек с левой стороны. Он густо населен, и по его берегам идут уезды Гелаксан, Аккиньюрт, Ангуш, Шалха, Вапи и Хакал 30.

8. Исток Ирефа, или Уруха, слева, в высоких горах. На нем и особенно на его притоке Дугор расположен уезд Дугор.

9. Исток Аргудана слева, в сланцевых горах; в него впадает Лескен 31.

10. Исток Малки, Малкара, или Балки, с левой стороны Терека, в альпах. В него вливается много альпийских ручьев, и он во всем похож на Терек в его северном направлении. В округе Басиания 32 в него впадают различные горные ручьи, и он значительно усиливает Терек. Ручьи, которые усиливают Малку: Баксан (он становится полноводней благодаря Чегему и Череку). В том месте, где Малка выходит из гор, она поворачивает на восток и впадает в Терек, который принимает такое же направление.

11. Ниже Малки впадают, наконец, в Терек с правой стороны маленькая Карука и Сунджа.

12. Последняя заслуживает особого описания. Такое название дают ей черкесы и русские; кисти называют ее Солч. Она берет начало в кавказских известняковых горах вблизи притока Терека Кумбелея, который проистекает западнее Сунджи. В известняковых горах она течет по большей части в северном направлении, и потом в Средних горах и возле них на восток-северо-восток и недалеко от Шадрина впадает в Терек с правой стороны, заметно его увеличивая. Длина ее составляет приблизительно 150 верст. Верховье ее

занимают преимущественно кистинские округа; кругом ее истока расположен уезд Аккинюрт.

Все значительные притоки впадают в Сунджу с правой стороны:

a. Ендерсу, или Ендирсу, получивший свое название по имени кабардинского князя.

в. Назран. В начале этого столетия на Ендерсу и Назране жили гелассанские кабардинцы; в настоящее время они необитаемы 33.

с. Ассай, также Асси, по-черкесски Шадюр, принадлежит к самым большим горным рекам и берет начало в сланцевых горах, вблизи Алазана, текущего в Куру. Первоначально он течет почти в западном направлении и поворачивает потом на север. На нем и на его притоках Сосланхи и Базерен (Желтый) стоит много деревень. Те из них, что расположены наиболее близко к верховьям, граничат с областью Кевсурети, подчиненной Грузии, все ручьи ее также впадают в Ассай. Ниже Кевсурети у Ассая находится кистинский уезд [50] Меести, уезд Гулга, или Халха, который простирается от Кумбелея, Терека, через Сунджу и до Ассая. Уезд Мереджи, в котором есть рудные прииски; уезд Галашка и наконец Дабах 34. У Базерена есть ручьи поваренной соли.

d. Ручей Шемилгор, на котором стоит карабулакское село Боко.

e. Мартан, на местном языке Фартан, у которого находится уезд карабулаков.

f. Ручьи Асиган, д. Валарек и

h. Чалаш — необитаемы.

i. В Топли черная вода, и он никогда не замерзает. Около него в прежние времена жили гребенские казаки 35.

к. Ручей Гехе, в устье которого стоит село Гехе или Кихи.

l. Речка Рошни и ее приток Арджин корта (Черноголовый, потому что он берет начало в черных сланцевых горах). На нем стоит несколько сел. Вверху на Рошне находится кистинский уезд Анашки и у Арджин корта тоже кистинский уезд Чишник.

m. Второй Мартан и

n. Гойе, или Кой, необитаемы; но в низовьях последнего стоит село Адда у самой Сунджи 36.

o. Аргунь (по-татарски Улу Аргунь, по-чеченски Докон-Аргунь, оба эти названия обозначают Большой Аргунь) — самая большая река, [впадающая] в Сунджу; она берет начало в горах выше, чем сама река (т. е. Сунджа). В верховьях в нее впадает Малый Аргунь (по-тат. Кичи, по-чеч. Шарейн Аргунь) и далее вниз — Каенхи (Белая вода). В верховьях Аргуни находится уезд Шарел, Шабут или Шабол, и у Каинхи уезд Джанти, далее вниз — область Чабриле. Ниже Каинхи, на самой Аргуни, расположены Шахкейри, Шарейо и Докон (малая и большая) Атага чеченцев 37.

У Аргуни ниже слияния обеих рек Аргуней, на равнине между главными горами и предгорьями, стоят большие села Чечен и Хаджи-аул.

р. Ниже Аргуни в Сунджу с правой стороны впадает Джалк. На нем, у подошвы главных гор, стоит село Шали, и в долине между главными горами и предгорьями — Герменчик, иначе Керменчик. Из последнего села князь Девакирер переселил нескольких подданных к Екатерининскому источнику; от этого [и] произошло теперешнее село Девакирегент. Между устьями Аргуни и Джалки есть равнина с густым лесом, состоящим преимущественно из дубов, грабов, ильма и всевозможного низкого кустарника, обычного для Терека. Из тамошнего ильма казаки изготовляют свои лодки для езды по Тереку.

q. Ручей Карасу.

г. Речка Хулхулау — самый нижний приток Сунджи, но берущий начало тоже из главных гор. Близ ее устья, с правой стороны, в нее впадает мощный ручей Гунтимер, или Гумис, на котором стоит кистинское село Майретип, или Мертип.

13. Аксай, или Яхсай, которому обычно присваивается название «сухой» (русс. Сухой), потому что он летом местами высыхает. Он берет начало в предгорьях, внизу впадает в озеро Чувал и из него — в правый приток Терека Каргину, в нескольких верстах выше Кизляра. [51]

Терек и оба его больших притока Малк и Сунджа похожи друг на друга тем, что они начинаются в высоких горах; [у них] одинаковые берега и дно (последнее у всех глинистое и песчаное); быстрое течение и мутная, но хорошая вода; и наконец, [в них водятся] одинаковые породы рыб.

Рыбы Терека

Терек и все его притоки очень бедны рыбами, и в них нет ни одной породы, свойственной только им. Это все каспийские рыбы, которые поднимаются из Каспийского моря вверх по реке, для метания икры и ради пресной воды. После метания икры они возвращаются обратно. Поэтому в любое время [возможно] поймать только одну или несколько пород рыб в небольшом количестве. Но вообще [эти реки] бедны рыбами из-за мелководья (и это главная причина) и из-за того, что рукава рек при их впадении в море занесены песком. Большие рыбы, такие как белуги и сомы, почти не могут в них держаться под водой. К тому же эта вода почти стоячая, летом теплая и плохая; Терек же ближе к верховьям, так же как Малк или Сунджа, слишком быстр и холоден для рыб.

Под Кизляром расположено несколько рыбачьих артелей (ватаги) для ловли осетров и белуги, но они из года в год приносят все меньше прибыли. Хотя Терек [и] не судоходен, но из-за рыбной ловли он нигде не перегорожен и не загроможден, что было бы трудно сделать при его быстром течении. Рыбная ловля также нигде не отдана на откуп, что было бы дешево из-за больших издержек, которые линия Терека приносит казне.

Из осетровых пород в Тереке встречаются: белуга, обычные осетры и севрюга (последняя встречается чаще, чем первые две); стерлядь и обычный для Волги белый лосось (по-русски белорыбица) не приходят в Терек. Обычный же лосось, который на Волге встречается так редко, здесь так часто встречается в январе и феврале и он такой вкусный, что его с большой пользой можно было бы коптить и рассылать в государство.

На Волге никогда не наблюдалась каспийская жирная рыба (по-русски жирная рыба), которую я описал в комментариях С.-Пет. Академии под названием *Surpinus chalcoides*; она известна еще под названием кизлярская селедка. В Тереке же, напротив, она

встречается в зимние месяцы так часто, что составляет самую обычную породу рыб в нем. Эта так часто встречающаяся жирная и вкусная рыба может полностью заменить нам голландские сельди и [будет стоить] дешевле. К тому же она еще жирнее [голландских селедок], вкуснее и гораздо дольше, следовательно, прибыльнее. Некоторые достигают в длину 45 парижских дюймов и весят до восемнадцати аптекарских фунтов. Карпы (по-русски сазаны) встречаются в Тереке так же часто, как и на Волге, длиною до аршина; вкус у них лучше, чем у волжских.

Чебак (по-русски усач), который мне не встретился ни в одной из областей, по которым я раньше проезжал, здесь является обычным; известно также, что есть его икру вредно.

Сом часто встречается в стоячих озерах, расположенных напротив моря, и достигает часто в длину 2 сажений.

Щуки, судаки, окуни и *Syrpinus Aspius* (по-русски называется белизна, на Тереке — жерех) редко встречаются в Тереке. То же можно сказать и о лещах. [52]

Водяные животные, птицы и амфибии

Речные выдры (по-русски перечня) водятся на Тереке, особенно по направлению к морю, но шкура [их] стоит от пяти до 6 рублей. Бобры должны быть у Сунджи. Выхухоль же... здесь не встречается.

Несмотря на то что Терек беден рыбой, там всегда наблюдаются серые морские чайки... и в большом количестве.

Черепahi... нередко встречаются в устьях и в расположенных около них водах. Их находят длиною до 8 дюймов и шириною до 6 дюймов; весят они до четверти фунта.

Русские поселения у Терека

Поселения и области горных народов на Верхнем Тереке и его притоках частично уже приведены, частично же они встретятся еще дальше. Здесь я только вкратце упомяну о русских поселениях, находящихся на левом берегу Терека, от его восточного направления или [места] впадения Малка. Но прежде я хочу вообще упомянуть, что этот русский левый берег Терека является краем очень большой открытой или безлесной равнины, которая, начиная от Кумы, называется Куманской степью. Вообще она высока, мало орошена, сухая, с отдельными низкими плодородными местами. Она плодородна более всего вверху около Моздока и становится все менее плодородной по мере приближения к морю из-за увеличения солености почвы. Все поселения на берегу Терека от Моздока до Червленной называются Моздокской линией и оттуда вниз — Кизлярской; обе же они вообще называются линией Терека 38.

Крепость Моздок

Моздок — пограничная крепость и сборное место Моздокской линии. Она расположена на лесной низменности левого берега Терека, и доступ в нее [возможен] почти только с одной стороны. Сама местность — открытая высокая степь, поэтому погода около Моздока яснее и здоровее, чем у Кизляра. В его учредительном акте значится, что [Моздоку] могли быть приписаны только азиатские и среди них только христианские жители — армяне или грузины или также новообращенные из татар, осетин и других горных народов.

Моздокская линия

Станица Голугай — самое верхнее [поселение] Моздокской линии — заложена в 1773. В ней, как и в последующих, живут 150 казацких семей с Дона и Волги.

Станица Ижора.

Станица Наур.

Станица Мекен.

Калинова Луга — нижняя станица моздокской линии. Везде, на всем протяжении, берег или пойма реки поросли лесом и достигают в ширину больше 1 версты; везде в степи имеются также плодородные места, пригодные для посадок и земледелия. [53]

По виду старых высохших русел [можно заключить], что река гораздо глубже врезалась в теперешнее [русло], так что уровень воды в ней ниже, чем дно в этих старых руслах. Заносы илом происходят преимущественно при летних приливах. Заносы могут быть выше обычного уровня воды.

Кизлярская линия

Кизлярская линия сверху начинается с Червленной станицы. Напротив, со стороны гор, в 10 верстах от Терека, находится Екатерининский источник у Девалкира.

Щедринская станица располагается в 25 верстах от Червленной; она больше и более населена, чем все ранее упомянутые. Ниже Щедринской, неподалеку, в Терек с правой стороны впадает Сунджа.

Между Червленной и Щедринской лежит прибрежное озеро, которое обычно поглощается летним приливом. Остров на реке — Мусинский остров — находится в 9 верстах выше Щедринской. От него до источника Петра всего 1 1/2 версты.

Сарафаникова, в 19 верстах ниже Щедринской, шелководческое заведение, основанное около 1750 года армянином Хастатовым, живущим в Москве. При нем уже теперь имеются хорошие шелковичные плантации.

Приблизительно в 6 верстах над Сарафановым расположена Паравикшова — начало подобной же казенной шелководческой и шелковичной плантации, которая, однако, в 1773 еще не слишком преуспевала 39.

Станица Новогладкая.

Станица Старогладкая, в 17 верстах от предыдущей.

Станица Курдюковская, в 7 верстах от предыдущей. Здесь лес на Тереке начинает сильно уменьшаться и дальше вниз становится все более незначительным.

Станица Каргалина, в 4 верстах от предыдущей. Здесь степь уже очень соленая и дальше вниз становится все более соленой.

Станица Дубовка, 5 верст.

Станица Бороздинская, 6 верст, стоит на берегу Терека, там, где Борозда с левой стороны отделяется от Терека.

Крепость Кизляр

Город и крепость Кизляр в 9 верстах от Бороздинской, на левом берегу Терека, там, где он течет между левым [притоком] Бороздой и правым [притоком] — Каргиной. В настоящее время течение в Борозде и Каргине сильнейшее, поэтому Терек у Кизляра не только мелководен, но весной и осенью [вода в нем] почти что стоячая. Кизляр расположен на низком глинистом и в то же время болотистом берегу реки. Берег очень размокает не только от таяния снега и дождливой погоды, но он также подвергается и наводнениям. Им препятствуют насыпные дамбы, которые старательно охраняются во время приливов.

В Кизляре и на всем [протяжении] Терека дуют иссушающие и холодные Ю.Ю.В. и Ю. ветры из гор. Кругом Кизляра и дальше вниз мокрая болотистая [56] почва, и многочисленные стоячие воды часто наполняют воздух плотным вонючим туманом. С 1768 по 1773 по термометру Делизля самая большая жара достигала 97°, самый большой холод — 191 1/2 - 9 ноября 1770 ночью в Щедринской и в Барагуни и 19 ноября 1772 в Новоладкой чувствовалось небольшое землетрясение.

Местность вокруг города полна луж, сохранившихся от наводнений. Вообще почва так перенасыщена водой, что в каждой яме глубиной в 3 фута находится вода, и почва такая соленая, что после высыхания кажется покрытой солью.

Город, план которого я сообщаю, имеет 4 главные части.

А. Крепость. Она расположена на левом берегу Терека, открыта со всех сторон и близ истока Кизлярки. В крепости находятся только общественные здания и гарнизонные квартиры.

В. Солдатская слобода у Терека, на несколько сотен шагов выше крепости.

С. Собственно город. Он стоит близко к левому берегу реки, между истоками Кизлярки и Старого Терека. В городе стоят дома различных наций (которые и составляют местных жителей) в восьми различных кварталах.

1. Армянский квартал, который русские называют Армянская слобода, татары — Арментир.

2. Георгианский квартал, по-русски — Грузинская слобода, по-татарски — Курце аул.

3. Квартал новообращенных, или прозелитов, тат. Кристи-аул (Крихтен-дорф). Это ногайские и кумыкские татары, также черкесы, которые в прошлые времена приняли греческую веру и придерживаются ее до настоящего времени. Они в [хороших] отношениях с казаками.

4. Квартал терских казаков. Эти и прозелиты № 3 составляют терское ополчение (терское войско). Название они получили от старого Терки; теперешние — все греческой веры; частью татарского, частью черкесского происхождения.

5. Квартал Окочин. Местные жители кумыкского села Окочира перебрались в Кизляр и здесь они поселились. Сейчас в этом квартале живут кумыки и ногайцы, оставшиеся в мусульманской вере.

6. Черкесский квартал, по-татарски Черкес аул. Местные жители — черкесы-мусульмане, когда-то по большей части [бывшие] подданные князя Бековича 40.

7. Квартал казанских татар, по-тат. — Казанте аул. Они перебрались сюда из Казани, занимаются земледелием и, единственные из всех жителей на Тереке, платят подушную подать.

8. Квартал Дезик аул. В нем живут персы, которых русские называют тхезири, испорченное [произношение] персидского тудшир — купец. Они торгуют беспощинно с армянами и грузинами и свободны от военной службы. Все эти кварталы со стороны берега окружены земляным валом.

D. Четвертая часть города расположена совершенно отдельно на С.З. от Кизлярки, на широкой свободной равнине. Поэтому татары называют ее Кирда иулер — полевые строения. Она состоит из виноградников и плодовых садов, [которые разводят] жители; среди них много армян и грузин. Из-за того, [57] что строевой лес трудно достать, только немногие дома [сложены] по русскому обычаю из бревен; некоторые [построены] из необожженных и, в меньшей степени, из обожженных кирпичей. Большинство [же жилищ] с тонким [плетеным] каркасом, с плетеными стенами, обмазанными глиной с рубленой соломой. Из такого же плетения и крыша. Внутри они очень низкие. При сырой погоде пол, а также обмазка размокают и покрываются солью; поэтому жилища, которые по всему Тереку подобны описанным, непрочные и нездоровые. Строевой лес портится необыкновенно быстро, и кирпичи от разъедания солью становятся такими хрупкими, что их можно растереть между пальцами.

Жители станиц, за исключением немногих армян, грузин и татар, сплошь казаки.

Жители подле Терека

Жители станицы Бороздинской называются семейские казаки. Их атаман и их канцелярия находятся в Дубовке. В каждой станице имеется около 100 служащих казаков.

Казаки станиц со Старогладкой и выше до Червленной называются гребенские. Сначала они жили на и у горного хребта (гребня) предгорий, [а потом] были переселены, причем сохранили свое название. Их военный атаман (войсковой атаман) и канцелярия находятся в Новогладке. По рангу за атаманом следует военный старшина (войсковой старшина), а за ним секретарь (дьяк). Когда они еще жили в горах, то по большей части состояли из беглых людей, которые потом похищали себе жен у горных народов, что и сейчас видно по чертам лица у многих [из них]. В настоящее время их государственное управление так же урегулировано, как и у донских казаков; они так же одеты, вооружены, они так же сражаются, но больше пешими, чем на лошади. В последнем они следуют за своими врагами — горными народами. Летом они переселяются чаще всего в маленькие черкесские жилища. В каждой их станице также приблизительно 100 казаков, состоящих на службе.

В станицах новой Моздокской линии живут, как уже было сказано, вновь поселенные волжские и донские казаки.

Беспокойные горные народы держат казаков почти всегда в [состоянии] войны, так как у них мало времени, да и склонности к мирным занятиям. Они занимаются только скотоводством для собственных домашних нужд и живут за счет казенного провианта. Но так как последнего не хватает для жен и детей, то они, как татары, возделывают немного пшеницы, русск. пшеница, тат. будай, арм. бугда; рожь, русск. рожь, тат. аруш; ячмень, русск. ячмень, тат. и арм. арпа; просо, русск. просо, тат. тарое, арм. дарое, и для рыболовных сетей и веревок, вероятно, еще немного конопли. В их садах имеются арбузы, многочисленные дыни, тыквы, огурцы, репа, редька, хрен, капуста, лук, бутылочная тыква и во многих также виноград. Многие казачки занимаются шелководством, но почти только для домашнего пользования. Разведение льна, так же как прядение и ткачество, не распространено.

Некоторые татары, армяне, грузины и другие в Кизляре имеют очень значительные виноградные и фруктовые сады, а также некоторое количество шелковичных плантаций. [60]

В принадлежащем Хастатову Сарафанове в шелководстве в 1772 было получено 8 пудов шелка.

Основное занятие армян, татар, грузин и персов — торговля с Персией и Россией. В 1767 году из Персии было ввезено шелка 1255 пудов 31 1/2 Фунта, в 1768 - 1284 пуда 17 фунтов, в 1769 - 2209 пудов 5 фунтов и в 1770 - 1216 пудов 29 фунтов. Обычно 1 пуд шелка давал 8 руб. Пошлина же, если шелк ввозится здешними купцами, идет на пользу фабрик. Большую часть шелка ввозят в Кизляр персы, которые в Кизляре не живут и не являются подданными; но чтобы получить пошлину, армянин, проживающий постоянно, одалживает персам свое имя и утверждает, что шелк выписан на его счет. Фабрики при этом все же получают в свою пользу.

Вообще казна должна к своим сборам на Тереке делать очень большие придачи. В 1772 году винный откуп составлял 7000 руб., и пошлина — 6000 руб. Других доходов не было. И если в Моздоке, где все было беспошлинно, с 1774 года должны пошлину ввести, то всего этого не хватит и на половину жалованья, а особенно провианта для земского войска на линии. По моему мнению, [впрочем], ничего не предписывающему, по поводу самых прибыльных на Тереке ремесел и занятий я бы посоветовал ввести вместо земледелия и скотоводства разные плантации разнообразных красящих растений, особенно же виноделие и шелководство. Казна же могла бы легко существовать с помощью постоянной продажи соли из магазинов, употребления и продажи леса, которого здесь мало, на строительство и на дрова, отдачи на откуп рыболовства у Кизляра и Моздока, и казаки, по крайней мере живущие не в городах, могли бы сами себя снабжать провиантом.

Растения, которые культивируют на Тереке

В заключение я хочу перечислить встречающиеся на Тереке растения. Те растения, которые разводят, и естественные произведения царства растений. К культивируемым растениям относятся в первую очередь [следующие].

Маис, или тюркская пшеница, (русск.) городная пшеница, у казаков по-шалку, тат. хаджи будай, или священная пшеница.

Дыни (русск. дыни и харбезек, тат. хаун или каун, в горах — пастау).

Обычные огурцы (русск. огурец; тат. и армянск. хегар или хангар).

Персидские огурцы (тат. кизилбаш хейар, т. е. персидские огурцы, армянск. шангас).

Арбузы (русск. арбуз, тат. харбуз, армянск. смерук).

Бутылочная тыква, русск. кубышки, тат. су кабак, т. е. бутылка для воды. Она очень изменчива на вид и похожа на некоторые сосуды. Верхний покров ее гладкий; кора под ним похожа на кожу, некоторые части ее толстые, белые. На внутренней стороне коры висят семена, остальное внутреннее пространство пустое, потому что в ней совсем нет мякоти. Некоторые плоды образуют цилиндры. Семена коричневатые, плоские, почти как параллелепипеды, на концах притупленные, с рогами, с выступающими углами. Лозы взбираются так [высоко], что плоды свободно свисают.

Тыква... в садах Терека встречаются три ее вида; а именно: [61]

1. Простая тыква (русск. тыква, тат. савое кабак, плод ее почти круглый, чуть не в фут в поперечнике, на семяножке несколько вдавлен. Кожура тонкая, равномерно оранжевая или же с черновато-зеленым отливом на одной стороне. Мякоть ярко-желтая, сухая, очень жесткая, толщиной в три пальца. Внутреннее пространство полупустое. Семена белые, плоские, с толстым краем и закругленными концами. В этом сорте встречаются также плоды удлиненной тупоугольной формы, до полутора футов в длину и с бородавчатой и более жесткой кожей.

2. Сорт, который русские называют тамбовский (тат. юшкебел-кабак). Плод ее удлиненный, длиной в фут, оба конца, особенно внешний, толще середины; семяножка на конце выдается полукружьем; внутренняя полость по отношению к стеблю сужена; верхняя кожура оранжевая, гладкая, нежная. Мякоть желтая, сухая, жесткая, но вкусная; семена как у предыдущей, но шире и желтее. <...>

3. Бухарская тыква (русск. бухарская тыква, тат. ак-кабак, или белый кабак); плоды ее почти круглые, с выступающей семяножкой, едва в фут в поперечнике; кожура гладкая, нежная, зеленоватая, белая или совсем молочно-белая. Мякоть как у предыдущей, но немного крепче. Семена более плоские и мелкие, чем у первой.

Цветы всех сортов большие, желтые. Плоды никогда не едят сырыми. Их либо варят с молоком и едят свежими, либо засаливают и съедают постепенно зимой.

4. Королевская тыква... (тат. кичкена кабак).

Момордика, которую на восточных языках называют мантало-баделшан, или индейская тыква овальная, в отличие от плодов, культивируемых также в садах для кухни...; армяне и индейцы едят ее с жареным мясом, и кроме того, в других кушаньях.

Обычная морковь...; русск. морковь; тат. чита; армян, йесор.

Красная свекла...; русск. свекла; тат. чугундур; армян, серто.

Черная редька...; русск. редька; тат. и армян, турп.

Хрен...; русск. хрен; татары, в чьей кухне он, однако, не употребляется, называют его рирч.

Белая горчица...; русск. горчица; тат. кирч нолук (семена редьки).

Обычная садовая капуста...; русск. капуста; армян., перс, и тат. келам. Армяне и персы ее употребляют, а татары нет.

Земляная груша...; у казаков земляные яблоки, тат. гер-алма; оба эти названия обозначают земляные яблоки.

Лук, русск. лук, тат. цаган, черкесск. пшин; и чеснок, русск. чеснок, тат. цамерцак, армян, зухтор.

Бобы, русск. стручки, тат. бурчан, арм. и грузинск. лобия.

Горох, русск. горох; тат. догорок бурчак (круглые бобы).

Плоды древесные

Важнейшие плоды следующие:

Айва...; перс, армуд, русские применяют это же название; тат. и арм. хаиуга. [62]

Большие сладкие летние груши, русск. дули, тат. хармуд.

Обычные продолговатые груши, тат. гурзан.

Дикие груши, русск. дикая груша, тат. кортмо.

Яблоки, русск. яблоки, тат. алма, арм. ханзор.

Обычные сливы, русск. чернослив, тат. кокон.

Абрикосы, русск. и тат. курега, арм. цидан.

Вишни, русск. вишни, тат. чиго, арм. гуликар.

Персики, русск. шифтали, тат. и арм. шапталл.

Миндаль, русск. миндаль; тат. и перс, бадам.

Каштаны, тат. шабулат. Гранаты, тат. мар, перс, наринше.

Мушмула, русск. чишки, тат. уггуз-иемиш (черная смородина).

Фиги, русск. винные ягоды, тат. и перс, инжир.

Грецкие орехи, русск. грецкие орехи, тат. коз.

Белая и черная шелковица, русск., тат., перс, и арм. тут.

При многих садах имеются хорошие основы для дальнейших плантаций шелковицы, особенно белой.

Виноградарство

Виноградная лоза, русск. виноград, тат. изюм; арм. хахах. На Тереке, особенно у Кизляра, находятся значительные виноградники, и в них изготавливают большое количество вина не только для тамошнего употребления, но и для пересылки в Астрахань. Вино это превосходит астраханское и поэтому стоит дороже. В 1772 году с Терека было вывезено около 600 бочек, считая в каждой бочке по 30 ведер, и одно ведро по 8 штофов. Но вино далеко не так хорошо, каким оно могло бы быть. В Токае в Венгрии сбор винограда не разрешен в свободных садах до 25 ноября, а в тех, которые платят подать казне — до 6 декабря нового стиля. В декабре виноград уже совсем засохший и промерзший и часто уже занесен снегом. Но именно поэтому ягоды теряют свою водянистость и дают очень крепкое вино, далеко превосходящее полученное от ноябрьского сбора. Токайское вино немного лучше и крепче вина в остальной Венгрии, где сбор винограда производится уже в октябре. Венгерские виноделы оставляют виноградный сок бродить на шесть дней в закрытых чанах; потом они наполняют им бочки с просверленными дырками. Бочки остаются открытыми до февраля, когда брожение заканчивается. Если мы будем разводить наш виноград на высотах, освещаемых солнцем, и применять только что описанный венгерский способ, то наше вино на Тереке станет похожим на венгерское и будет, по крайней мере, намного лучше, чем теперь.

После сбора винограда наши лозы складывают необрезанными в землю, а в апреле снова вынимают и стригут так коротко, что они выступают из земли только на длину одного пальца. Каждый корень пускает только три-четыре новых ростка.

Самый сладкий виноградный сок самых спелых ягод уваривают здесь в сироп, а чтобы он не испортился, его смешивают с чистой золой и горчицей.

Наряду с основным сортом есть еще здесь ягоды без косточек... (тат. кишмиш), из которых сушат самые сладкие и почти переспелые и употребляют в качестве мелкого изюма и коринки. [63]

Растительность

На Тереке есть еще следующие полезные растения:

Каперс...; русск. каперс, тат. шайтан харбуз (чертов огурец).

Мята вьющаяся...; русск. мята, тат. науа, арм. рутна.

Василек...; русск. василек, тат. ерехом.

Укроп...; русск. укроп; тат. ханс ошем.

Петрушка...; русск. петрушка.

Конопля...; русск. конопля, тат. кендраш, черкеск. чепикол. Ее возделывают только немногие и в небольшом количестве для веревок и рыболовных сетей.

Хлопок...; русск. хлопчатая бумага; тат. мамук, арм. панбог; здесь видны различные хорошо развивающиеся, но очень небольшие его плантации.

Мак...; русск. мак, тат. чахтчах.

Кориандр, русск. кишнец; тат. кишниш. Корень его длинный, небольшой, снаружи черный, внутри белый, с очень хорошим запахом и острым ароматным вкусом. Корень разводят не только в здешних садах, но вывозят часто из Персии как излюбленную приправу для татарской и армянской кухни.

Земляника, русск. земляника; тат. чигелек; арм. мори.

Рис, русск. сарачинское пшено; тат. дугу; арм. прюнше. Сейчас часто возделывается у горных народов, на Тереке же для собственного употребления его не разводят.

...тат. хаджи-таррое (священное пшено).

Дикие растения

На берегах Терека и прилегающих к ним с обеих сторон местностях я постепенно обнаружил следующие растения. <...>

Описание теплых целительных вод на Тереке

(Автор передал сначала это описание на латинском языке государственной медицинской коллегии; потом обнаружил по-русски в поучительном календаре за 1777; автор перевел описание сам на немецкий язык и напечатал его в новом СПб. журнале за 1782. П)

Прежде чем я покину Терек, я хочу еще дать отчет о моих заметках по поводу пяти теплых целительных вод, расположенных по ту сторону Терека у подошвы гор. Воды эти я называю: 1. Петровские; 2. Екатерининские; 3. Павловские; 4. Орловские; 5. Андреевские или Мариинские.

1. О положении и количестве теплых целительных вод

С северной стороны Кавказских гор, которые образуют между Черным и Каспийским морем русскую границу на юге, протекает много сладких минеральных источников, которые обычно называются теплыми целительными источниками. Чаще всего их находят на южной стороне реки Терек, напротив казачьих сел Новогладки, Щедрина и Червленной. Самые центральные воды, [64] расположенные ближе всего к Тереку, были уже известны Петру Великому. По его приказу их исследовал д. Шобер, который назвал их водами св. Петра и дал их короткое описание. Оно напечатано в четвертой части собрания русской истории 41.

Исследования госп. Шобера дали мне повод произвести по высочайшему повелению новые опыты с водами св. Петра для пользы русских жителей, и кроме того, исследовать соседние воды, которые Х. Шобер не знал, и по его примеру дать им собственные названия. Но я открыл по химическим аксиомам, что в этих водах совсем нет тех свойств, которые им приписывал госп. Шобер. Поэтому я заново испробовал их целительные силы и с помощью лечения больных сам ближе познакомился с их действительной пользой и употреблением. Все это видно из следующего короткого описания.

На упомянутой северной стороне находятся четыре источника, которые я назвал водами св. Петра, св. Екатерины, св. Павла и св. Марии. Их географическое положение обозначено на приведенной здесь карте, напечатанной на русском языке при здешней Академии наук. По карте можно определить их расстояния относительно друг друга и

лежащие вблизи населенные местности. В населенных местностях, расположенных к северу от Терека, живут русские казаки, в остальных же, лежащих к югу, живут татары или народы татарского происхождения. Все-таки и эти последние местности благонадежны, так как татарские князья и старейшины принесли присягу верности русскому царству и дали заложников.

Простирающаяся на восток и запад гряда гор, из которой берут начало горячие ключи, в различных местах прорезается реками и состоит из точильного камня и песчаника, покрытых плодородной клейкой землей. Самая большая высота этих гор над поверхностью Терека составит едва 1000 парижских футов. Воды св. Катерины, расположенные выше всех, имеют среднюю высоту между вершиной гор и поверхностью реки; так как барометр показал на вершине горы 26 дюймов парижской меры, у вод св. Катерины 26 дюймов 6 линий, и у берега реки 26 дюймов 11 линий. В то же время термометр Реомюра поднялся на 23° выше 0°.

Среди этих вод, названных особыми названиями, некоторые берут начало от одного ключа, другие из многих, расположенных в 100 шагах один от другого. К первым относятся воды св. Павла и св. Марии, к последним св. Петра и Катерины. Воды св. Петра состоят из трех довольно далеко отдаленных друг от друга источников; из них я называю западным тот, который впадает в Терек, восточным — источник, впадающий в Сунджу, и средним источник, который образует маленькое озеро. Таким же образом я делю воды св. Катерины по их положению, обозначенному на карте, на восточные и западные.

2. О физических свойствах и химическом составе вод

Все воды отличаются друг от друга в рассуждении количества воды и степени тепла. Западные воды св. Катерины дают больше воды, чем все другие, а именно от 276 до 300 медицинских фунтов в один час; западные воды св. Петра несколько уступают первым; другие же по сравнению с двумя первыми очень слабые, хотя они также текут непрерывно весь год. [65]

Теплые воды, превосходящие остальные по количеству воды, одновременно обладают и большей степенью тепла. По термометру Реомюра свойственное им тепло достигает 71 градуса; это тепло они сохраняют при всех атмосферных изменениях. Восточные воды св. Катерины также имеют различное тепло — от 50 до 65 градусов в различных источниках. Тепло в водах св. Марии достигает до 60 градусов, в водах св. Павла до 58, в восточных водах св. Петра до 50, в средних до 41.

Если эту воду вскипятить, то температура ее будет такая же, как и обычной кипящей воды, — 80 градусов. Все эти воды остаются, даже после того как они остыли, светлыми и прозрачными, как кристалл.

Вкус и запах совершенно такие же, как у серной печени, но после охлаждения они настолько теряются, что после того как вода, зачерпнутая из теплых вод, простоит в открытом сосуде 24 часа, ее почти не отличить от обычной не очень свежей воды. Жители сел Деваккирегент и Истес охлаждают ее и употребляют ежедневно в домашнем быту. Эти воды теряют также чрезвычайно быстро свой вкус и запах при кипячении. Запаха и вкуса горного или нефтяного масла, которые им приписывает госп. Шобер, я не ощутил; хотя некоторые лежащие вблизи холодные источники содержат много нефти.

Для открытия в этих теплых целительных водах свойственных им составных частей я пользовался так называемыми химическими реактивами и равным образом дистилляцией и кипячением.

При смешении с реактивами в воде этих теплых целительных вод появились следующие изменения:

1. При растворении в воде свинцового сахара она становится очень мутной и дает в осадок черноватое вещество.
2. С серебром, растворенным в азотной кислоте, она становится сначала белой, потом принимает темно-фиолетовый оттенок и наконец становится черной. Серебро, брошенное в эту воду, пока она еще горячая, таким же образом становится довольно черным.
3. С виннокаменным маслом она становится темной без кипения, но остается совершенно прозрачной и без всякого осадка.
4. С купоросным спиртом она немного шипит и одновременно выделяет на дно стакана маленькие пузырьки, но не теряет ни цвета, ни прозрачности.
5. С распущенными в воде квасцами она немного вскипает, делается прозрачно-белой, и через несколько минут на ней появляется белое облачко.
6. С распущенным в воде синим купоросом она делается бело-зеленой и немного прозрачной.
7. С мелом, растворенным в азотной кислоте, вода сильно вскипает и темнеет, после становится темно-белой и немного непрозрачной.
8. С ртутью, распущенной в азотной кислоте, вода делается очень темной и непрозрачной, вскоре [становится] лимонно-желтой и выделяет желтоватое вещество.
9. С растворенным в воде сублимированным Меркурием она немного шипит и выделяет, не делаясь мутной, со дна сосуда вверх маленькие пузырьки; через четверть часа на дно падает много маленьких, переходящих из желтого в темный [цвет], хлопьев. [66]
10. От чернильного ореха она только мутнеет, но не становится ни фиолетовой, ни черной.

Из этих явлений или изменений, вызванных реактивами, становится достаточно ясным то, что теплые целительные воды не содержат ничего другого, кроме серы и щелочных или минеральных солей, которые, смешанные друг с другом, производят серную печень, что легко установить и из запаха и вкуса воды.

Опыты 1, 2, 3 показывают, что вода содержит серу. Но эта сера чрезвычайно утонченная и легко испаряющаяся, не выступает в форме цветка на поверхности воды и не погружается на дно при четвертой попытке с помощью кислых спиртов. Она, наоборот, улетучивается полностью с поднятием водных паров, так что в охлажденной воде нет даже следов ее, поэтому и серебро, положенное в холодную воду, не чернеет. Таким же образом осадок от смешения с этой водой серебра и ингредиентов свинца остается белым.

Но так как природа сильнее, чем искусство, то она выделяет из этих вод настоящую серу; сера оседает толстой коркой на камнях, между которыми пробиваются источники. Это

часто происходит у вод св. Катерины, у других — реже. Опыты 4—9 показывают, что вода содержит щелочные или минеральные соли. Особенно это заметно по краям ручьев, через которые эти теплые воды протекают; но еще заметнее это становится, когда вода испаряется, в этом случае из одного фунта последней остается приблизительно 3 грана соли. Она растворяется с шипением в купоросной кислоте и образует кристаллы, похожие на глауберову соль.

Некоторые источники этих теплых целительных вод несут в себе также в большом количестве известковую землю, так что в фунте воды содержится 3 грана; это особенно [часто] встречается у западных вод св. Петра и св. Екатерины. Вода, падающая на камень, осаждает упомянутую землю в форме зеленого горшечного камня и постепенно, как корой, покрывает камень и другие твердые тела, находящиеся в воде.

Магнит не притягивает оставшиеся и кальцинированные после кипения осадки. Поэтому я не могу согласиться с госп. Шобером, который придерживается того мнения, что в этих водах имеются частицы железа. Но это исключается как показанным в десятом опыте смешением с чернильным орехом, так и вкусом [воды].

Далее, очевидно, что эти воды не содержат ни одной из двух слабительных солей, ни ту, которая состоит из минеральной щелочной соли и купоросной кислоты, ни другую, с магнезией, так как при третьем опыте в водах не было никакого земляного осадка и при 7-м опыте осадок состоял не из селенита, а только из известковой земли.

Таким же образом я не увидел в микроскоп в оставшихся после выпаривания соляных почвенных осадках кристаллы обычной поваренной соли; следовательно, воды эту соль не содержат.

Что эти воды не содержат сжатый воздух или углекислоту, ясно уже само по себе из того, что этот воздух не может находиться в горячей или кипящей сырости, что имеет место во всех до сих пор известных теплых целительных водах. Чрезвычайно мелкая сера выступает здесь на месте сжатого воздуха, и поэтому эти воды по праву причисляют к целебным водам, [67] которые в рассуждении их состава и свойств очень похожи на Лакейские теплые воды.

Но если кто-нибудь поставленные мною опыты с теплыми водами и с полученным с их помощью химическим составом сравнит с тем, что утверждает госп. Модель 42 в своих химических свободных часах (с. 105 и следующие) в отношении вод св. Петра, и с тем, что он очень уверенно (с. 130) приводит вместо приложения, то видна очень большая разница между нашими мнениями. Я полностью верю в опыты этого известного человека и далек от того, чтобы опровергать сделанные им выводы; но я ясно увидел, что он производил свои опыты не с водой теплых вод, а с водой кислых источников, о которых госп. Шобер упоминает в вышеназванном труде (с. 167). Поэтому ошибку не следует приписывать нашему петербургскому химику, который никогда не был на теплых целительных водах, а скорее тому, кто послал эту воду в СПб. и ошибочно ее обозначил.

Эти кислые воды образуют не очень большой холодный колодец, который расположен от западных вод св. Петра всего в 9 шагах на юг и находится на той же горизонтальной поверхности. Воды эти всегда мутные и тинистые; на их поверхности плавает некоторое количество капель горного масла, почему они и пахнут им; впрочем, у них вкус купороса и довольно горький. Смешанные с чернильными орехами, они становятся очень черными, с виннокаменным маслом же — серо-белые; при кипении они дают селенит, медицинскую горькую соль, содержащую магнезию, черный или железный купорос, который виден

также по краям колодца, и глинозем. Все это полностью совпадает с тем, что госп. Модель писал об этой колодезной воде. Поэтому не следует удивляться тому, что он при своих опытах получил купоросную кислоту, которую упомянутое соленое вещество действительно содержит и которую легко выгнать с помощью огня из не вполне стойкого железного купороса. Поэтому я больше совершенно не сомневаюсь в том, что госп. Моделю для производимых им опытов была послана вода не из теплых источников, а скорее вода последнего вида, которую госп. Шобер причислил к кислым водам, но их нельзя считать целительными кислыми водами из-за содержащихся в них глинистой земли и нефти, а также из-за едкости купороса и недостатка углекислоты.

В маленьких ручьях, которые вытекают из теплых вод и расположены от источников в таком отдалении, что тепло их не превышает 30° по Реомюру, растет вид водяного мха, или ульва, который покрывает дно и берега этих ручьев листьями, похожими на кожу, толщиной в лист бумаги; нередко эти листья лежат друг на друге.

У всех этих листьев нижняя поверхность кирпичного цвета и немного шероховатая; верхняя — зеленая, на вид как будто покрыта белым мхом, и связана она с нижней с помощью маленьких волокон. В декабре месяце на верхней стороне можно увидеть плод в виде опущенного в воду пузыря. Плод кругловатый, немного больше голубинового яйца, клейкий и прозрачный. Снизу у него есть совсем короткий зеленый стебелек; иногда стебелек один, иногда состоит из многих маленьких веточек. Госп. Шобер тоже заметил эти растения и описал их на с. 161 под названием темно-красноватого или желтого осадка с белыми полосами. Из чего читатель, который никогда не видел этих вод, может [68] почерпнуть доказательство о существовании определенных железных частиц, постепенно опускающихся на дно. После того как я внимательнее [исследовал] осадок, которому свойствен упомянутый цвет, мне показалось необходимым упомянуть об этой ошибке.

Кроме описанных сейчас и указанных на карте, согласно их расположению, теплых вод, вытекают из этого горного хребта еще пара других вод; одни приблизительно в 35 верстах к югу от села Костек у реки Койсу, другие — на бештовских горах. На В.Ю.В. от первого ручья до вод св. Петра насчитывается приблизительно 100 верст, на запад от другого — приблизительно 200.

Теплые воды у реки Койсу называют в Кизляре обычно водами св. Андрея, потому что недалеко оттуда прежде находилось татарское село Ендери (русск. Андреева). Дорога к этим водам идет к югу от Кизляра через Костек; длина ее равна приблизительно 100 верстам. Теплый источник вытекает только на несколько футов выше поверхности реки Койсу из проходящих по левому или западному берегу гор из песчаника, которые в этом месте доходят до реки. Ручей, текущий в реку, маленький и негорячий, так что термометр Реомюра в нем показывает только 45 градусов. По вкусу и запаху эти воды похожи на вышеописанные и содержат, как и они, очень мелкую серную печень. При своем беге ручей не оставляет частиц земли.

Положение находящихся в бештовских горах теплых вод показано на карте, приведенной мною в историческом и географическом календаре 1779, где намечена новая граница, проходящая между рекой Терек и Азовским морем. Они находятся в 30 верстах З.Ю.З. от крепости св. Георга. Источники этих вод берут начало в юго-западном углу горы Машук, которую можно рассматривать как южное продолжение бештовских гор. Они текут напротив левого берега реки Подкумка, называемой черкесами Гума, однако почти не достигают [ее], потому что их воды, которые приблизительно на протяжении двух верст текут против обрывистых местностей, почти целиком испаряются. Горы, из которых эти теплые источники берут начало, состоят из известкового песчаника, поэтому

и воды их несут много известковой земли, которую они осаждают в начале и конце своего течения в виде очень белого камня. Этой мелкой землей они часто заносят свой исток, и поэтому замкнутые пары вырываются с сотрясением, оставляющим в горах трещины, следы которых можно увидеть во многих местах. Впрочем эта ручьевая вода не горячая, а умеренно теплая, так что ее сразу можно пить из ручья, и в нем купаются. В отношении вкуса, запаха и содержащихся в ней частей вода во всем совпадает с вышеописанными теплыми водами, за одним исключением, что в ней содержится несколько больше известковой земли, чем в водах св. Петра. Нередко там же, среди упомянутых белых камней, находится сера.

3. О целительных силах теплых вод

Из всего доложенного мной о химических составных частях и свойствах теплых целительных вод становится достаточно ясным, что воды эти, похожие на мыло, обладают силой, как при внутреннем, так и при внешнем лечении, смягчать и очищать тело, разжижать соки, устранять запоры, действовать как потогонное и мочегонное. Отсюда с очевидностью следует: [69]

1. Что употребление их внутрь очень полезно при болезни зоба или похожих золотушных затвердениях, при узлах в груди, при сухотке, проистекающей от закупорки желез, при закупорке печени, селезенки, матки, при болезни суставов и некоторых других случаях, как-то: при желтухе, ипохондрии, при отягощении геморроя и матки, происходящих от закупорки внутренностей, наконец, для больных с затрудненным дыханием или для тех, у кого в легких есть затверждение, каменистая материя или мокрота.

2. Их употребление внутрь и снаружи сулит облегчение в болезнях, которые происходят от осаждения в мочеточниках или мочевых пузырях песочной или слизистой материи и сопровождаются болью в пояснице и в крестце; далее в похожих вызывающих боли затвердениях в руках, ногах и прочих суставах, также в других болезненных случаях, которые возникают от задержки испарений или пота, одним словом, во всех болезнях с ломотою в суставах и костях.

3. Внутреннее и еще больше внешнее употребление вод полезно для искоренения хронической тяжелой крови, которая вызывает рожу, чесотку, паршу, проказу, чесоточную красную сыпь, венерические лишаи и незаживающие раны.

4. Внешнее употребление, купание в них сулит облегчение при иссушениях, затвердениях, неподвижности суставов, стягивание членов, особенно когда такие случаи происходят от венерических болезней, которые лечили с помощью ртутных средств неумело и неразумно.

5. Внутреннее и внешнее употребление теплых вод полезно при тонических и конвульсивных судорогах, также и при случаях ломоты, которые происходят от того, что какая-то тяжесть переходит в артерии.

6. Если взять остывшую и очищенную от запаха и вкуса серной печени воду, то оставшаяся в ней щелочь уничтожает сначала кислоту в животе, а потом выгоняет мочу. Смешанная с молоком, она очень полезна для чахоточных вместо обычного питья.

Силы этих теплых вод могут стать еще действеннее с помощью хорошей диеты и применения внутреннего лечения, которое назначается для каждой болезни по разумным

правилам врачебного искусства. Хотя эти силы свойственны всем вышеупомянутым теплым водам из-за совпадения химических составных частей, но все же западные воды св. Петра и Катерины имеют преимущество перед остальными, так как в них содержится чрезвычайно большое количество воды с высокой степенью тепла. Наши больные могут с удобством пользоваться западными водами св. Петра, особенно из-за того, что они расположены вблизи реки Терека, который составляет русскую границу.

Местопребыванием для гостей мог бы служить Музин остров, как его называют тамошние жители, расположенный севернее реки Терек, прямо напротив этих западных вод и на расстоянии только двух верст. Это место очень приятное и предпочтительно особенно потому, что там не может быть никакой опасности, грозящей ночными разбойничьими нападениями, и потому еще, что воду можно привезти туда без труда или в плотно закрытых бочках, вместимостью в 40 ведер, или провести по деревянным трубам до берега реки Терек, расположенного против острова. В моем мнении о целительных силах теплых вод я с моей стороны еще больше уверился из-за исцеления около 40 человек, [70] одержимых различными болезнями. Они выздоровели благодаря водам св. Катерины и св. Петра в мае месяце 1771 и 1773 при моем содействии. Поэтому я здесь привожу [сведения] как об общих, так и отдельных лечениях, с короткими замечаниями об отдельных болезнях.

4. Об общих целительных методах у теплых вод

В первый день у всех больных с помощью кровопускания из руки уменьшалось количество крови, за исключением немногих, у которых явно было мало крови. Выпускали от 6 до 14 унций крови, чтобы не произошел смертельный удар из-за сильного ее волнения, вызываемого употреблением теплых вод.

День спустя после кровопускания давали слабительное больным, отягощенным мокротой, хладнокровным и слабым — от двух скрупул до одной драхмы ревеня; холерическим больным и тем, у которых я замечал склонность к воспалению крови, — от 2 до 1 1/2 унции астраханской соли, до этого еще часто шли несколько драхм очищенного винного камня; наконец, венерическим больным — от 8 до 12 гран сублимированной ртути.

После того как я подготавливал таким образом больных, я сам начинал на третий день лечение водами. Утром в 6 часов больные брали от 3 до 6 аптекарских фунтов теплой воды, или чистой из источника, или смешанной с молоком; в 9 часов они сидели в ванной, и в 4 часа пополудни они либо еще раз садились в ванну, либо шли на полчаса в купальную комнату, где они давали капать воде с высоты в 4 фута, повторяя это [несколько раз], на разные части тела, которые были поражены холодными опухолями, неподвижностью членов или подагрой. После купания больные покрывали свои тела чем-то легким и лежали час в кровати, чтобы медленно исчезал выступивший у них пот.

Так как эти воды из-за недостатка сернокислой магнезии не обладают слабительными силами, то во время лечения, длящегося четыре недели, несколько раз повторно принимают вышеназванные слабительные, чтобы не отяготить тело излишним количеством воды. Одновременно с этим заботятся и о том, чтобы воды не вызвали запора. Испражнения больных все время были естественного цвета, а не черного, как говорит, господин Шобер.

Каждый вечер для укрепления живота перед обедом и ужином давали горькие экстракты из... и вермут, потому что эти воды очень его ослабляют из-за того, что они не содержат ни в малейшей степени железистые вещества и при этом они мыльные и горячие. Я советовал продолжать принимать эти лекарства еще несколько недель после продолжения

лечения, прибавляя к ним для усиления сил немного коры хинного дерева и железных опилок.

Остывшую воду, не имеющую уже ни запаха, ни вкуса серы, употребляли, или в чистом виде? или смешанную с молоком, как обычное питье; если же после купания проявлялось необыкновенное волнение в крови, то больные пили вместо этого питья ячменную воду с селитрой. Их еда состояла из свежей баранины и курятины, молока, масла, рисовой, пшенной, ячменной и овсяной каши с обычными русскими сухарями или свежим пшеничным хлебом. [71]

5. Об отдельных [случаях] лечения на теплых водах

Тридцатилетний мужчина страдал после трехдневной лихорадки закупоркой желез, расположенных во внутренностях и в селезенке, что было отчетливо видно и по тугой опухоли вокруг пупка и на левом боку, а также по рези в животе, поносу и по цинготным пятнам на ногах. Он принимал теплую воду внутрь, при этом ходил несколько раз в ванну, часто мыл ноги и на 5-й день у него полностью прошли рези в животе, а на 6-й понос, опухоль на животе постепенно спала, так что на 17-й день ничего не было заметно, и естественные необходимые для человеческой жизни отправления нисколько при этом не пострадали. Внутреннее и внешнее употребление теплых вод после этого продолжалось еще несколько дней, чтобы полностью уничтожить скрытую цинготную остроту в крови, которая еще наблюдалась на 15-й день лечения по шатающимся зубам и крови из десен. Она была впоследствии полностью искоренена с помощью питья, смешанного из воды с теплым молоком, и повторным употреблением предписанного в этом случае корня, который в этом месте называют катран и который очень похож на обычный русский хрен.

Другой тридцатилетний человек, который также страдал после трехдневной лихорадки закупоркой печени, тошнотами, одышкой и слепым геморроем, за три недели восстановил свое здоровье.

Молодой человек 20 лет, страдавший в течение четырех недель страшными болями то в левом, то в обоих коленях и связанными с этими болями очень сильной опухолью и поносом, вылечился с помощью внутреннего и внешнего употребления теплых вод. Он пил их смешанными с молоком, сидел в ванне, ходил в купальню и подставлял свои колени под капаящую сверху воду. Таким образом болезнь несколько полегчала уже на 4-й день, на 9-й она была вылечена; но еще 14 дней продолжалось употребление теплой воды, и за это время болезнь окончательно прошла.

Мужчина 45 лет, испускавший с большими болями мочу, смешанную с песочным и клейким веществом и имевший еще слепой геморрой, повторил несколько раз сидение в теплой ванне, опускаясь в нее до пояса, он вводил ее как в мочеиспускательный канал, так и в задний проход и принимал сверх того теплые воды еще внутрь. Этот мужчина почувствовал облегчение уже в первый день, по истечении 14 дней он избавился от всех болей.

Другому тридцатилетнему мужчине, который 2 года был одержим подагрическими болями рук и ног, иногда слизистым поносом, иногда кровавым поносом и еще, кроме того, резами в животе, язык у него был белым, [его одолевал] частый кашель, связанный со слизистой мокротой и почти не прекращающимся сухим жаром, давали пить горячую воду с молоком; он употреблял еще ее, подслащенную медом, вместо полоскания. От этого язык сразу перестал быть белым, и через три дня, во время которых он принимал теплую воду внутрь, у него с испражнениями вышли разорванные аскариды: их он уже и

прежде замечал у себя. При продолжении внутреннего и внешнего употребления теплых вод ему дали на 4-й и 5-й день 6 порошков, состоящих из 2 скрупул селитры и 2 гран камфары; эти средства я уже и раньше считал опасными для аскарид и достаточно действенными против подагрических болей. На 6-й [72] день вышли целые аскариды длиной в 7 футов, на 7-й день больной принял драхму ревеня, смешанную с таким же количеством селитры, из-за чего отошла сильная слизь и большое количество разорванных аскарид. Такая, же порция порошков выгнала на 8-й день множество разорванных аскарид; а на 9-й снова вышел целый сгусток величиной с голову новорожденного, в котором черви еще были живы и частично длиннее чем в 3 фута; на 10-й день показалось еще некоторое количество червей; на 13-й та же доза порошка не выгнала больше червей; но внутреннее и внешнее употребление теплых вод еще продолжалось 14 дней, пока совершенно не прекратились кашель, боль в суставах и многие другие припадки, вызываемые червями. Переменная лихорадка, вызванная слабостью в последний день, была изгнана приемом 3 раза в день 3 драхм хинной коры; чтобы избавиться от слабости в животе и внутренностях, что больше всего вызывает увеличение слизи и самих червей, я посоветовал еще несколько недель после лечения продолжать прием этой коры.

Мужчина 30 лет страдал уже три года арабской проказой, известной в Астраханской губернии и называемой в просторечии крымская болезнь. Его руки и ноги были усыпаны шишкообразными круглыми струпьями, шириной в дюйм, и в 4 линии высоты... губы, щеки и нос были покрыты гнойными струпьями, причем на нижней части ног, пальцах и других местах не было кожи. Этот человек почувствовал такое облегчение, когда начал использовать теплые воды и внутрь и извне, что нельзя больше сомневаться в особой целительной силе воды и для этих омерзительных болезней. В течение месяца, во время которого продолжалось употребление теплой воды, полностью зажили струпья и места, не покрытые кожей, сыпь сошла, гнойники засохли и желваки на руках стали мягкими. Наблюдения госп. Муррая, с которыми он [нас] ознакомил, о червях, находящихся у прокаженных, я нашел правильными и подтверждаю это. У прокаженных, которых я лечил, эти черви были на пальцах ног, с которых слезла кожа; они были белыми и в три линии толщины. Они производились из мушиных яиц и снова превращались в мух, но они не принадлежат, как мы видим, ни в малейшей степени к существу болезни. Настоящей причиной последней являются клейкость и острота, вызывающие неполадки и свирепствующие не в жировых тканях, а в самой коже. Метод господ. Муррая, который он применил в Геттингене для лечения этой столь редкой в Европе болезни, коренным образом отличается от моего. Я предлагаю для уничтожения, промывания [и снятия] остроты [при болезни] и щадящего вывода слизистых мокрот травы, которые применял Муррай: паслен сладко-горький... репейный корень... мыльнянку... и молочное питье. Таким же образом я рекомендую для отвращения гниения или порчи соков и повышения эластичности в твердых частях кору хины и также мирт. От гадюки я не обещаю никакой пользы, но не вижу и вреда. Госп. проф. Гмелин младший доказывает во 2-й части своего путешествия, что ртутные средства вредны при этой болезни; я также желаю, чтобы не употребляли внутрь чемерицу и шпанских мух, потому что сильные лекарства при длительных болезнях всегда вредны. Так как они принуждают желудок к чрезмерному опорожнению, сильно гонят мочу и таким образом уменьшают тонкие и водянистые части в наших соках и соответственно увеличивают этим их густоту, толщину и [73] остроту, чем эта болезнь и без того отягощена. Далее, они приводят в чрезвычайное напряжение мускулы и в такой степени повышают движения, что если они продолжатся несколько дней, то под конец теряются все силы; движение в желудке и в животе уменьшится и ослабится притягательная сила сосудов или принимающих соки жилок. Поэтому при таких обстоятельствах употребляемые сильные лекарства портят аппетит, что может очень легко привести к отекам, одышке и перемежающейся лихорадке. От

мышьяковистых лекарств я жду очень многого; но и в них надо отдавать предпочтение самым слабым, а не сильнейшим. Я предпочитаю сырую сурьму и так называемую сурьмяную серу; препарированная сурьма не кажется мне полезной.

Два молодых человека, заразившихся обычной чесоткой, были через 14 дней совершенно избавлены от нее с помощью внутреннего и внешнего употребления теплых вод.

Три больных, заразившихся скрытой венерической болезнью, чувствовали в верхней части рук и ног беспрестанный зуд, который к вечеру усиливался; на этих же местах у них была сыпь, между жиром и мясом — нарывы, и у них болели глаза. Но и здесь с внутренним и внешним употреблением теплых вод без труда была устранена полностью причина этого недуга.

У 9 человек очень усилились нарывы в опухшей ноге, которые не были своевременно излечены лекарствами. Они были вызваны либо цинготной остротой в крови, либо из-за какого-нибудь механического раздражения. Обычные лекарства, которыми их пытались лечить, совсем не помогали из-за того, что цинготная острота глубоко вошла в соки. Но с помощью внутреннего и внешнего употребления теплых вод и декокта из коры хинного дерева болезнь была вылечена.

Мужчина 22 лет в течение двух лет страдал сначала болью в суставах, а потом, когда эти боли прошли, неподвижностью в коленях и в левой руке. Болезнь наконец так усилилась, что он не мог стоять на ногах и поднести руку ко рту. Но его болезнь все же так уменьшилась с помощью массажа больных суставов, купания в ванне и купальне и затем капания сверху теплых вод на парализованные колени, что он уже на 9-й день снова владел своей рукой, а через три недели мог разогнуть колени, стоять прямо на ногах и ходить без палки. Наконец к концу четвертой недели, когда подошло время закончить лечение ваннами, ноги его уже двигались свободно, исключая нижнюю часть правой ноги, которая полностью еще не разгибалась.

Два других, у которых колена и нижняя часть ноги были парализованы ударом, за короткое время снова достигли свободного движения ног с помощью лечения ваннами.

Мужчина 50 лет, который уже в течение 2 месяцев страдал тяжелыми болями глаз, и из-за этого в правом глазу у него была черная вода, благодаря ножным ваннам и употреблению внутрь теплых вод, особенно же благодаря парам, которые он часто пускал в глаза, за 3 недели так поправился, что его левый глаз полностью выздоровел, а в правом боль прошла, хотя он им плохо видел.

Тамошним жителям очень хорошо известно, что воды имеют благоприятное влияние на глазные болезни; они также хорошо знают, что воды теплых [74] ванн, если в них лежать, способны утишить боли в суставах и очистить кожу от имеющейся на ней сыпи.

Одному молодому человеку, которого укусила бешеная собака, я посоветовал, после того как он дал разрезать рану, натереть ее несколько раз неаполитанским или мексиканским семенем и при этом употреблять теплые воды и внутрь и снаружи. После этого больше не наблюдалось ни одного-единственного припадка, которые обычно бывают при укусе бешеной собаки.

Мужчина 47 лет уже в течение 2 лет страдал кровотечением из легких, которое происходило из-за удара по груди; несколько дней спустя после удара произошло выхаркивание мокроты, смешанной с гноем; до сих пор мокрота задерживалась с кашлем.

Он еще не чувствовал воспаления, а только небольшие боли под ложечкой и его часто рвало. Он пил остывшую, почти без всякого запаха, смешанную с молоком целительную воду, втягивал иногда в легкие теплые пары и принимал каждый день 4 драхмы коры хинного дерева, прибавляя к ней несколько раз немного экстракта обычной ромашки и при этом принимал предписанное лечение молочным питьем. Через 3 недели уменьшилась уже начавшаяся чахотка, совершенно прошли кашель и рвота, не причиняя больше никакого вреда необходимым жизненным отправлениям.

Комментарии

16 В XVIII в. Кабарда делилась на Большую (территория от Кумы до Терека) и Малую (от Терека до Сушки). Тау-Султановы, наряду с Гелехстановыми или Мударовыми, — княжеский род Малой Кабарды.

17 Селение Нижний Чми (Чми, Даллагкау) основано в сер. XVIII в. Багиром Слонате, сыном Илальда Слонате, бежавшего примерно в 1730 г. из алагирского (Сев. Осетия) с. Бад и заложившего на Тереке на земле ингушей с. Верхний Чми (Улагцмикау). Темир-Султан и Ахмет — родные братья Багира. Указывая второе название с. Нижний Чми — Султан, Г., возможно, имел в виду его принадлежность Темир-Султану, либо здесь неточно передана фамилия Слонате (см.: Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974. С. 126 — 128). Кургокин кабак — селение, принадлежавшее малокабардинскому князю Кургоку Кончакину. Заур кабак — ингушское селение, возникшее в 30 — 60-х гг. XVIII в. В 1784 г. в четырех верстах от него, в урочище Заур, «для сообщения Грузии с Моздоком» была заложена крепость Владикавказ. Казбеги (Степан-Цминда) — село грузинского князя Казбека.

18 Душет — центр арагвского эриставства, заложен в 1750 г. арагвским моуравом князем Чолокашвили. Называя Душет центром Кардуела (Картли), Г., очевидно, имел в виду данное моуравство как часть Картл-Кахетинского царства.

19 Округ Тирсау — Имеется в виду Турсовское ущелье (Турсо, Турсо), находящееся в верховьях Терека.

20 Ген.-майор Н. А. Потапов — в тот период комендант крепости Кизляр.

21 Кизляр — от тюрк, кизил — 'красный', яр — 'обрыв', т. е. «красный обрыв». См.: Ган К. Ф. Опыт объяснений кавказских географических названий // Сб. мат. для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 40. Тифлис, 1909. С. 82.

22 «Трехстенный городок» был основан русскими на рубеже XVI — XVII вв. как опорный и сборный пункт терских казаков. «Городок этот имел обширный окоп в виде треугольника, почему и назывался трехстенным». Согласно преданиям, вместе с русскими здесь жили представители местных народов — кумыки, ногайцы, кабардинцы. Во время раскопок городища в 1930 г. оно располагалось в 6 км от берега Каспия. Производивший раскопки Е. И. Крупнов отмечал, что городок мог быть оставлен населением в 1742 г., когда подъем вод моря, начавшийся после 1694 г., достиг наивысшей отметки и поверхность валов укрепления покрылась слоем воды. Г. посетил «Трехстенный городок» в период, когда уровень воды был ниже, но сам он еще находился «в море при впадении Копая» (т. е. Терека). Упомянутое автором другое название городка — Бохчала в других источниках не встречается. См.: Крупнов Е. И. Городище «Трехстенный городок» // Сов. археология. 1935. № 2. С. 124 — 133.

23 Речь, вероятно, идет о городке Терки, заложенном в 1588 г. в устье Терека на его притоке Тюменке. В документах XVI — XVII вв. он назывался Теркою, Терским городом, Тюменским новым городом, Тюменским острогом на Тереке. В первые годы существования Терков возле него образовалось несколько слобод, в том числе Татарская, описание которой в начале XVII в. дал Адам Олеарий. Возможно, упоминая татар, Г. имел в виду жителей этой слободы. К XVIII в. город пришел в упадок. Когда в 1724 г. его посетил Петр I, население города насчитывало не более 200 человек. Поэтому в том же году в 20 км от устья р. Сулак была заложена крепость Святой крест, в просторечии именованная Сулакской, в нее был переведен гарнизон старого Терского города. См.: Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 423; Заседателяева Л. Б. Терские казаки. М., 1974. С. 192 — 197.

24 См. примеч. 23.

25 Кеви — Хеви, горный район Картли, граничащий с Осетией. Упомянутые селения находятся на его территории. Вапи — территория ингушей-вапий (фапий, ваппинцев), граничащая с Хеви. Идентификация области Макур затруднительна. В ней можно видеть Магран-Двалети грузинских источников (осет. Урс-Туалта — Белая Туалта, верховья Лиахвы) либо Гудамарское ущелье Грузии.

26 Притоки Терека — реки Гизельдон, Пфок, Фиэгдон, Ардон.

27 Этмурза — селение малокабардинской узденской фамилии Эльмурзие (Алимурзиных). Согласно сведениям Ю. Клапрота, Эльмурзие состояло из 7 близко расположенных селений. См.: Осетины глазами русских и иностранных путешественников / Сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе, 1968. С. 149.

28 Твалта (Долети). — Имеется в виду район Центральной Осетии Двалети (Туалта). В него включались Наро-Мамисонская и Зарамагская котловины, Заккинское ущелье. Под Сернкели, очевидно, имеется в виду Зарамаг.

29 Вероятно, дигорское с. Каратша (Караджаево, Маскуава), получившее свое название от фамилии владельцев — баделятов Карадзата. См.: Волкова Н. Г. Этнический состав... С. 114.

30 Бассейн р. Камбелеевки в первой половине XVIII в. являлся пограничным районом расселения вайнахов и поселений, принадлежавших владельцам Малой Кабарды. В 1730 — 1750-е гг. он был покинут кабардинцами. Отмеченная Г. область Гелаксан — кабардинские селения на упомянутой реке, покинутые их жителями в 1770-х гг. Одновременно наш источник фиксирует целые районы, занятые вайнахоязычным населением — Аккинюрт (Ахкинюрт) в верховьях Сунжи, обжитый карабулаками и ингушами после ухода из этих мест кабардинцев в 30 — 50-е гг. XVIII в.; Ангуш — район, известный в других источниках под названием Большие Ингуши, с. Онгушт (отсюда название ингушей); Вапи — район расселения ингушей-ваппи с одноименным селением; Шалха — ингушское селение, основанное не позднее 50 — 60-х гг. XVIII в.; Хакал — вероятно, имеет отношение к карабулакам (орстхойцам) хаккоевцам (ср.: Хакки-конгиюрт). См.: Волкова Н. Г. Этнический состав... С. 54, 55, 143, 158-159, 160.

31 Г. неточен. Река Лескен впадает в Терек, так же как и Ардон.

32 Басиания (Базиания) — Балкария. Басиане — этноним балкарцев грузинского происхождения.

33 Малокабардинские поселения на притоках Сунжи р. Назрани и Эндерипсу были оставлены населением в 50 — 60-х гг. XVIII в. В конце этого же века — начале XIX в. в этот район переселились ингуши и карабулаки (орстхойцы). См.: Волкова Н. Г. Этнический состав... С. 54 — 55, 161 — 162.

34 Это наиболее раннее литературное свидетельство о крайне южном чеченском обществе Майсты, располагавшемся в верховьях р. Чанты-Аргун. Согласно местным преданиям, Майсты являлось прародиной всех вайнахов, здесь проживал легендарный родоначальник чеченцев — Малкх. Еще в XVI — XVII вв. Майсты было культурным и политическим центром Чечни, однако к середине XIX в. оно представляло собой уже лишь объединение 3 небольших селений, насчитывавших всего 49 дворов. Очевидно, в близком положении оно находилось и во второй половине XVIII в. Г. ошибся в локализации общества, указав его размещение на р. Асса.

Галгаевцы (глигви) — самостоятельное вайнахское племенное образование, проживавшее в верховьях Ассы. Мереджи (Мержой) — небольшая самостоятельная группа карабулаков (орстхойцев), проживавшая на правом притоке Ассы — ручье Бесерен. Дабахом. Г., возможно, называет район Даттых, в котором также располагались селения карабулаков. См.: Берже А. П. Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис, 1859. С. 124; Мамакаев М. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 1966. С. 13; Волкова Н. Г. Этнический состав... С. 146, 151, 157, 164, 166, 191.

35 Г. отмечено одно из первоначальных мест расселения гребенских казаков в районе р. Форганги, которые они вынуждены были оставить из-за нападений местного населения. См.: Косвен М. О. Описание гребенских казаков XVIII в. // Истор. архив. 1958. № 5. С. 181, 182; Виноградов В. Б., Магомадова Т. С. О месте первоначального расселения гребенских казаков // Сов. этнография. 1972. № 3. С. 31 — 42.

36 В 1780 г. в ответ на прошение части жителей с. Алды и чеченского владельца Арсланбека Айдемирова царская администрация разрешила им переселиться на Сунжу, где при впадении в нее р. Гойты было основано селение у Амырханова Брода. Г. зафиксировал прежнее расположение с. Алды на р. Гойте. См.: Волкова Н. Г. Этнический состав... С. 186.

37 Помещая в верховьях Аргуна (Чанты-Аргуна) уезд Шарел (Шабут или Шабол), Г., очевидно, имел в виду известную в русских документах XVII — XVIII вв. Шибутцкую землю, соответствовавшую территории Шатоевской котловины. Уезд Дшанти — общество (тайпа) Чанты, локализовавшееся также на Чанты-Аргуне, выше Шатоя. Нет оснований считать, что под этими названиями имелись в виду отдельные селения (см.: Волкова Н. Г. Этнический состав... С. 169). Г. помещает на Аргуне и уезд Чабриле, т. е. общество Чеберлой. Обычно к Чеберлою относят селения, располагающиеся в Макажойской котловине, но иногда к ним присоединяют и территории по р. Шаро-Арсун, в частности общества Шарой и Шикарой, которые чаще определялись как самостоятельные.

38 В XVII — начале XVIII в. городки гребенского казачьего войска располагались на правом берегу Терека, в 1711 г. указом Сената они были перенесены на левый берег реки. Ниже упоминаются станицы (городки) Галюгаевская, Ищорская, Наурская, Мекенская, Калиновская.

39 В 1735 г. на Тереке выше гребенских станиц армянским купцом Сафаром Васильевым был основан шелковый завод, вокруг которого возникло грузино-армянское поселение, позднее — станица Шелковская. С 1764 г. завод принадлежал обер-директору армянину Хастатову, но потом был взят в казенное ведомство. Под Паравикшевым имеется в виду шелковый завод в с. Парабачеве. См.: Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 160.

40 Эльмурза Бекович, Жанбулатова рода, фамилии Бекмурзиной князь Черкасский, владелец Большой Кабарды, выразивший преданность Петру I, был произведен последним в звание подполковника и остался на службе в России. С 1744 г. — ген.-майор при иррегулярных войсках, в 1747 — 1752 гг. — комендант крепости Кизляр. Умер в Кизляре в 1765 г.

41 О Г. Шобере см. примеч. 11. Описание Шобером вод св. Петра см.: Schober G. Beschreibung des St Peter-Badesbey Terkl // Sammlung Russischer Geschichte, hrsg von Gerhard F. Muller. Band. IV. 1760.

42 И. Г. Модель (1711 — 1775) — химик, главный аптекарь Петербурга, с 1756 г. член Академии наук. Г. упоминает работу Моделя «Chymische Nebenstudien abgefasst von I. G. Model» (СПб., 1762).

(пер. Т. К. Шафрановской)

Текст воспроизведен по изданию: Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб. Петербургское востоковедение. 2002

© текст - Шафрановская Т. К. 2002

© сетевая версия - Thietmar. 2007

© OCR - Дудов М. 2007

© дизайн - Войтехович А. 2001

© Петербургское востоковедение. 2002